

СВЕТЛАНА ЦУКО

Яра

руководство по выживанию

Светлана Щуко

Яра, руководство по выживанию.

<https://litres.ru/74208037>

Аннотация

.♥# Вместо того чтобы наслаждаться благами цивилизации на пляжах Египта, я оказалась в мире, где правят законы первобытного общества. Я стала новой Ведой племени, и мне предстоит бороться за выживание в этих суровых условиях и создать хоть какое-то подобие комфорта для себя и близких для меня людей.

*Нас ждет: Героиня с даром ведьмы Первобытный мир Бытовые моменты прогрессорство Находчивые герои Любовь.

Содержание

1	4
2	21
3	39
4	57
5	75
6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

1

Последние в этом году спортивные сборы проходили на озере Байкал.

До наступления Нового года оставалось всего десять дней, и наш отъезд в Москву был запланирован уже на завтра, как вдруг наши спонсоры неожиданно решили организовать соревнование, и в качестве награды за призовое место — новогодняя путёвка на двоих в Египет.

- Ярка, это же шикарно, в любом случае первое место наше, кто бы первой из нас двоих ни пришел к финишу, - сказала воодушевлённо Ксюха, натягивая конькобежный утеплённый костюм.

- Представляешь, у нас везде мороз, а мы с тобой десять дней и ночей на песочке греемся, в красном море купаемся и коктейльчики попиваем, - хихикнула она и зажмурилась в предвкушении.

- Здорово, конечно, но мы вообще-то к бабушке моей собирались в Минск. Даже и не знаю, если выиграем, как ей сказать, что я не приеду. - Я вздохнула, закидывая лук и стрелы за спину и проверяя ножны с метательными кинжалами. «Хотя в море очень покупаться хочется», - я опять вздохнула и, присев, стала зашнуровывать коньки.

- Никакого «если», надо всегда быть оптимистами, - бодро сказала Оксанка, уже полностью готовая, направляясь к

выходу.

- Ну ладно, как скажешь, - улыбнулась я и последовала за ней.

Трасса, которую мы должны преодолеть, протянулась вдоль берега и была протяжённостью десять километров.

Нам предстояло каждый километр поражать мишени, поочерёдно: стрела, нож. В соревнованиях учитывалось не только время, но и меткость.

Мы ступили на лёд и стали, оживлённо обмениваясь шутками с остальными спортсменками.

«Девочки, на старт!» — выкрикнул тренер, мы выстроились по красной полосе. Мимо нас на снегоходах промчались спонсоры в сторону финиша, громко гогоча.

Мы переглянулись.
«О, уже с утра навеселе», — пробурчала Ксюша и театрально закатила глаза.

- На старт! - прозвучала команда, мы заняли позиции.

- Внимание! - Через несколько минут послышался сигнальный выстрел, и мы все дружно рванули вперед.

Первая мишень, и уже было понятно, кто вырвался в лидеры: первой шла Оксанка, за ней ещё две девочки, четвёртой шла я.

На второй мишени я опередила двух соперниц и теперь двигалась, чуть отставая от подруги.

Сегодня с утра погода была солнечная, морозная, какая-то волшебно искрящаяся, лёд под коньками был настолько прозрачный, что порой мне казалось, что я парю в воздухе.

Третья мишень, я натянула лук, рядом со мной присела Наташка, самая красивая и самая злобная из нашей команды. Смотря на неё, я каждый раз думала, как с таким ангельским лицом можно быть такой гадюкой. Я постаралась не обращать на неё внимания и прицелилась.

— Не старайся, всё равно не выиграешь, всё уже давно решено, и соревнования эти для галочки, так что поедешь ты к своей бабке-ведьме в Минск, как и планировала, — сказала она злобно, выстрелила, вскочила засмеявшись, и помчалась вслед за Оксанкой.

Моя рука дрогнула, и выпущенная стрела в этот раз не достигла цели.

— Вот зараза! — воскликнула я и, вскочив, бросилась вдогонку.

В угаре погони я не сразу заметила, как пошёл снег. Мелькнула мысль: как-то странно, солнце ярко светит, и снег. Но я сразу про него забыла, увидев впереди мишени. Где же полоса? Снег становился всё гуще и стал прилипать к защитным очкам.

— Вот чёрт, — воскликнула я и стала притормаживать. — Ну всё, финита ля комедия. Совсем остановившись, я сняла очки и огляделась: снег валил сплошной стеной, и на расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно.

— Так, надо срочно выбираться на берег, который должен находиться по мою правую руку в метрах двадцати от меня, — подумала я и, развернувшись, медленно покатила, выста-

вив руки вперед.

Ничего не менялось. Мне начинало казаться, что время остановилось и я нахожусь в какой-то нереальной невесомости. Неприятно засосало в груди, страх потихоньку начал подкрадываться, ещё чуть-чуть и паника полностью накроет меня, нет, нет, этого никак нельзя допустить, тогда я точно не выберусь.

— Соберись, тряпка, — сказала я себе и неожиданно услышала глухой звук, как будто кто-то ритмично бил в барабан.

Замерев, прислушалась, так и есть, и я в надежде, что там люди, заскользила в сторону звука.

Удары были всё ближе, и мне даже показалось, что я вижу скалистый берег, как вдруг под ногами затрещал лёд, и, не успев опомниться, я оказалась в ледяной воде. Тяжёлые коньки потянули меня вниз, ужасно хотелось дышать, я сопротивлялась до последнего, и в тот самый момент, когда я обречённо сделала вдох и мои лёгкие обожгло водой, я почувствовала, как кто-то схватил меня за шиворот и потянул на поверхность.

Волнами накатывающаяся тошнота вырвала меня из забытья. Воняло тухлым мясом, рыбой и дымом. Я открыла глаза, взгляд упёрся в странный потолок, состоявший из каких-то палок, накрытый шкурами, не шевелясь, скосила глаза в сторону. Посередине странного помещения был неболь-

шой очаг, в нём горел огонь, и дым уходил в небольшое отверстие в потолке. Возле него сидела седая лохматая старуха с голым торсом, седые длинные волосы прикрывали старческую грудь, бёдра были обмотаны каким-то свалявшимся мехом. Она что-то бормотала и монотонно раскачивалась из стороны в сторону, держа в морщинистых руках обруч, обтянутый кожей, напоминающий бубен.

На камнях очага стоял череп какого-то большого животного, и в нём что-то булькало. За спиной старухи были натянуты верёвки с вяленой рыбой и висел мой спортивный комбинезон. У стены стоял лук и колчан со стрелами, там же лежали ножны с кинжалами и мои коньки. Всё остальное пространство было завешено пучками сушёных растений.

Я пошевелилась и вынула одну руку из-под большой шкуры, которой была накрыта по самую шею, именно она и воняла так назойливо тухлым мясом. Я поморщилась, меня опять затошнило.

В горле запершило, и я закашлялась.

— Очнулась, — не смотря на меня, скрипучим голосом сказала старуха, кинула в огонь пучок травы и продолжила раскачиваться дальше.

— Где я? «Это вы меня спасли?» — спросила я женщину. Старуха продолжала молчать.

— Вы местная, бурятка? — на всякий случай спросила, почему-то подсознательно совсем не ожидая ответа.

Женщина подняла на меня взгляд и, резво вскочив, под-

бежала ко мне и три раза над моей головой ударила в бубен. От неожиданности я отпрянула к стене и в испуге вытаращила на неё глаза.

Старуха удовлетворённо улыбнулась беззубым ртом, откинула бубен, схватила меня за руки и, закатив мутные глаза, начала что-то шептать.

Меня словно парализовало, в голове появился туман, а потом стали появляться какие-то образы и видения.

Не знаю, сколько это длилось по времени, вдруг старуха неожиданно замолкла, а потом, резко выкрикнув: «Да будет так», упала навзничь и замерла.

Я ещё какое-то время шокировано таращилась на неё. Потом подползла к ней и тронула её за плечо, она не реагировала.

— Бабушка, с вами всё в порядке? — наклонившись над ней, спросила громко я.

Никакой реакции.

— Зашибись, она что, померла, что ли? — Я приложила палец к её шее и резко отдернула руку, пульса не было.

— Твою ж ты мать, — я в страхе вскочила и, схватив свой комбинезон, стала быстро его натягивать.

Надев коньки, взяв лук и ножны, я принялась лихорадочно искать выход. Наконец, обнаружив его, я выскочила на улицу и замерла в изумлении.

Была морозная ночь, чужое звёздное небо с двумя луна-

ми ярко освещало пространство. Я протёрла глаза, досчитала до трёх и резко открыла их. Картина не изменилась. Я в полном шоке окинула взглядом местность. Вокруг были горы, покрытые снегом и поросшие огромными соснами. Внизу широкой лентой протекала река.

— Мамочки мои! — пропищала я, оседая в рыхлый сугроб, и, потрясенная увиденным, в тот же миг потеряла сознание.

Очнулась от сильно бившего меня озноба, руки и ноги окоченели, я медленно открыла глаза, ничего не изменилось: в небесах по-прежнему сияли две луны.

Где-то вдалеке послышался вой, похожий на волчий. Я поднялась и, с трудом передвигая онемевшие ноги, обутое в коньки, отбросила мех, который висел на входе в странное строение, напоминающее юрту.

Старуха так и продолжала лежать в той же позе, меня передёрнуло, на секунду замерев, борясь со страхом, вставшим комом в моей груди.

Волчий вой раздался вновь, уже значительно ближе, и я, больше не раздумывая, зашла внутрь и плотно закрыла проход шкурой. Стараясь не смотреть на мёртвую женщину, я прошла к почти потухшему очагу и подкинула несколько веток хвороста. Погрела руки над занимающимся пламенем, села на пол, сняла коньки и протянула окоченевшие ноги к огню.

От тепла кровь в ступнях побежала быстрее, вызывая сильную ломоту, я, застонав, откинулась на шкуру, лежащую на полу, стараясь не обращать внимания на идущую от неё ужасную вонь.

Мозг отчаянно отказывался верить в происходящее. Надо дождаться утра, эта сумасшедшая старуха что-то со мной сделала, и я просто-напросто словила галлюцинацию. Да, однозначно. Надо поспать, а утром я совсем с этим разберусь, скорее всего, меня уже ищут, сквозь накатывающую дремоту подумала я, разомлевшее тело от тепла расслабилось, и я уснула.

Мне снился прекрасный сон. Мы с бабушкой в саду сидим за столом под большой раскидистой яблоней, намазываем свежевыпеченный, умопомрачительно пахнущий хлеб вареньем из чёрной смородины и всё это великолепие запиваем парным молоком. Я в блаженстве закрываю глаза.

— Ярослав, просыпайся, деточка моя, проснись, — бабушкин голос настойчиво старается пробиться в моё блаженство.

— Бабуль, ну можно ещё немножко поспать, так хорошо, — отвечаю я ей.

Внезапно столь родной голос превращается в яростное рычание. Я широко распахиваю глаза, всё ещё не осознавая от сна, где я нахожусь, я в страхе вскакиваю на ноги. За моей спиной раздаётся злобный звериный рык, от которого у ме-

ня на голове встают волосы дыбом, медленно разворачиваюсь. Буквально в трёх метрах от меня стоит огромный белый волк с оскаленной пастью и красными злыми глазами, зверь припадает, готовясь к прыжку, и через мгновение кидается на меня. Годы усиленных тренировок, спасибо нашему тренеру, дали о себе знать.

Я оказалась на долю секунды быстрее волка, и всё происходящее дальше мне виделось как в замедленной съёмке: кинувшись на живот, проскользив немного вперёд, я выхватила кинжал из ножен и вонзила его в пролетающее надо мной брюхо, практически полностью его распоров, вскочила и встала на изготовку. Животное взвыло от боли, развернулось ко мне и, сделав шаг, рухнуло замертво на пол, заливая мех внутренностями и кровью. Я ошарашенно смотрела на поверженного волка, я, та, которая до визга боялась мышей и пауков, сейчас стояла с окровавленным кинжалом в руке и с ног до головы была забрызгана кровью живого существа.

Я ощутила внезапное головокружение, упала на колени и, не в силах бороться с подступившей тошнотой, извергла содержимое желудка на пол.

Немного придя в себя, поползла на коленях к выходу, зияющему светлой дырой. Было раннее утро.

С ночи ничего абсолютно не изменилось, просто стало светлее. Я, полностью опустошенная, облокотилась на стену юрты и немигающим взглядом уставилась на широкую полноводную реку, протекающую внизу. Мыслей в голове ника-

ких не было, кроме одной: мне конец.

Не знаю, сколько я так просидела в полной прострации. Как вдруг услышала скулёж, и что-то тёплое и мокрое уткнулось в мою руку. Я опустила взгляд: рядом со мной сидели два белых комочка и небесно-голубыми глазами, слегка наклонив головы, смотрели на меня, виляя хвостами.

Я протянула к ним руку, щенки, как будто только этого и ждали, с весёлым визгом кинулись ко мне и стали подпрыгивать, стараясь лизнуть меня в лицо. Подхватив их на руки, прижала к себе. Слёзы брызнули из моих глаз, и застывшая душа стала наполняться теплом.

Внезапная жуткая догадка пронзила мой мозг, и я, встав, вошла в хибару. Посмотрела на лежащего волка внимательно: на шее у него был толстый кожаный шнурок, похожий на ошейник.

— Это была ваша мама, простите меня, — прошептала я и прижала сильнее к себе малышей.

Волчица, по всей видимости, была приручена старухой и, движимая жаждой мести за смерть своей хозяйки, набросилась на меня. Я тяжело вздохнула и потёрлась щекой о мягкий мех волчат.

— Во всём, что произошло, никто не виноват, так сложилось, нам надо похоронить их, — обращаясь к волчатам, сказала я. — А нам — жить дальше или выживать. Я с тоской окинула старухино жилище, опустила волчат на землю и принялась за дело.

Вначале завернула в шкуру волчицу. И, чтобы малыши не мешали, сорвала вяленную рыбину и вышла на улицу, порезала на мелкие кусочки и положила на снег возле весело играющих волчат. Малышня принялась за еду, а я тем временем вытащила шкуру с мёртвой волчицей на улицу. Похоронить мне её вряд ли удастся, осматривая местность, подумала я, везде снег и скалы, а оставлять её так нельзя, запах крови привлечёт диких зверей. Взгляд упал на реку, от жилища старухи была натоптана тропа до самой реки, решение пришло сразу, подхватив шкуру за край, поволокла её к берегу.

Потребовалось примерно около десяти минут, чтобы завершить все эти действия. Река находилась неподалёку. Ноги в носках промокли и вновь окоченели.

«Вот же я глупая, надо было хотя бы обмотать их шкурой, — подумала я, — надо начинать беречь себя, ведь заболеть — раз плюнуть», — вздохнула я и присела на валун, лежавший у воды, чтобы перевести дух. Хотя я и тащила шкуру волчицы с горы, животное было очень крупным и тяжёлым.

После непродолжительного отдыха я опустилась на четвереньки и начала толкать свою ношу к воде. Потребовалось значительное усилие, наконец столкнув её в реку, я присела и некоторое время наблюдала, как быстрые воды уносят волчицу вниз по течению.

Представила на её месте старушку, нервно сглотнула. Нет, это совсем не по-человечески. Надо что-то придумать другое. Пошевелила пальцами на ногах, которые уже совсем пе-

рестала чувствовать. Вскочила и помчалась вверх к хибаре.

Волчата, тявкая и рыча, гоняли какого-то зверька между валунов. Приглядевшись, поняла, что это заяц. Недолго думая, метнулась в юрту и схватила стрелу с луком. Еда мне на сегодня будет обеспечена, радостно подумала я, выбегая на улицу. Прицелилась. Через минуту я уже подвесила тушку на рядом растущее дерево.

Теперь надо закрыть проход в жилище и срочно развести огонь, а то так можно и без пальцев на ногах остаться. Повесить обратно шкуру не заняло много времени, а вот повозиться с очагом пришлось изрядно. Угли почти все прогорели. Я кинула несколько пучков сухой травы, которой тут висело в изобилии, и стала усиленно дуть. Шел один дым, от которого стали слезиться глаза. Пришлось опять приоткрыть проход, чтобы немного проветрить.

Возле входа увидела большую кучу мха, на которую я раньше даже не обратила внимания. Взяв немного мха, потёрла между пальцев, он мгновенно рассыпался трухой. Загребла несколько горстей и, вернувшись к очагу, насыпала на еле тлеющие угольки. Мох вспыхнул, и я, не теряя времени, подкинула в него хвороста. Огонь разгорелся и стал, потрескивая, поедать сухие ветки, я облегчённо выдохнула. Закрыв проход, присела возле огня, сняла носки, разложив их на камнях очага, и стала усиленно массировать ступни.

Волчата лежали возле очага и с любопытством наблюдали за моими действиями.

— Ничего, малышня, прорвёмся, — я ласково потрепала их по спинкам. — Вода есть, еду я добуду, выживем. — Мой взгляд упал на одиноко валявшиеся спортивные коньки.

Я взяла один и повертела его в руках, если снять лезвия, получится неплохая обувь. Ботинки были из натуральной кожи и утеплённые внутри, правда, подошва была идеально гладкая, но, подумав, решила, что это совсем не проблема, можно будет обмотать мехом, и на снегу они не будут скользить. Взяла кинжал и стала откручивать винты, которые держали лезвия.

Провозившись с коньками примерно полчаса и наконец одолев все винты, некоторые из которых никак не хотели вывинчиваться, я надела ботинки и потопталась радостно на месте. Очень удобно, теперь у меня есть нормальная обувь, и я смогу спокойно выходить на улицу, не боясь отморозить себе ноги. Лезвия тоже пригодятся. Собрала в кучу свои сокровища: ножи четыре штуки, колчан со стрелами в количестве двадцати пяти штук и лезвия от коньков. Оставила себе один кинжал, закрепив на талии ножны. Всё остальное заныкала у дальней стены под ворохом шкур. Как говорится, подальше положишь — поближе возьмёшь.

Взор мой невольно обратился к покойной старухе, и, как я ни старалась занять себя различными делами, чтобы не смотреть в её сторону, вопрос о её погребении оставался открытым.

Я решила пока что завернуть её в шкуру и вынести на ули-

цу. Внезапно волчата, злобно рыча, вскочили и бросились к выходу. На улице послышались мужские голоса. Моё сердце замерло в испуге.

— Веда, убери своих щенков, а то я за себя не ручаюсь, вмиг пришибу, — грозно сказал мужской голос.

Я словно окаменела.

— Веда, старая карга, слышишь или нет? — Занавес, отделяющий меня от говорящего, отдёрнули, и в проходе появился крупный бородатый мужчина, одетый в шкуры, с каменным топором в руках. Я непроизвольно положила руку на кинжал, и мы оба замерли, глядя друг на друга.

- Ты кто? — Очнувшись, мужик окинул меня настороженным взглядом. — Где старуха?

Я невольно перевела взгляд на место, где лежала мёртвая женщина. — Она умерла, — заикаясь, ответила я.

Мужчина кивнул и прокричал кому-то, повернувшись к выходу: — Ран, у нас новая Веда. — В проходе появилась лохматая мужская голова и, оглядев меня с ног до головы, оскалилась.

— Ты знаешь, что делать, — сказал ему бородатый. Лохматый молча зашёл в юрту и, закинув старуху на плечо, вышел.

— Куда вы её? — на автомате спросила я.

- Не задавай глупых вопросов, новая Веда, займись лучше своим делом. - грозно сказал он и, выйдя на улицу, прокричал: - Заноси!

Двое мужчин занесли в хибару носилки, на которых лежала стонущая женщина. И, переложив её на то место, где только недавно лежала старуха, молча вышли.

- Ты знаешь, что делать, - сказал он мне и вышел.

Некоторое время я пребывала в состоянии шока, но затем, очнувшись, поспешила к выходу.

Неподалёку от юрты полыхал огромный костёр, сложенный из брёвен, на которых покоилось бездыханное тело старухи. Мужчины поочерёдно подходили к этому скорбному месту, бросали в огонь еловую ветвь, совершали поклон и, не произнося ни слова, удалялись по тропе, ведущей в горы.

Последним был бородатый мужчина. Он повторил все действия, которые совершали остальные, но внезапно обернулся в мою сторону и устремил на меня пристальный взгляд. Затем кивнул мне и, развернувшись, последовал за остальными.

Я некоторое время стояла в полном замешательстве. Даже и не знала, радоваться ли мне тому факту, что тут есть люди и я не одна. Стон, раздавшийся позади меня, вернул меня к действительности. В нерешительности подошла к женщине и, присев возле неё, стала внимательно её рассматривать. Неожиданно она схватила меня за руку и, простонав, сказала: «Веда, помоги, ребёнок».

— Меня вообще-то Ярослава зовут, можно просто Яра, — недовольно сказала я и освободила руку от её хватки. — И я совсем не врач, если что.

Женщина проигнорировала мои слова, схватила за живот и громко закричала.

— Пипец! И что мне делать? Девушка, как вас зовут? — я пощёлкала пальцами перед её лицом.

Она перевела на меня взгляд, затуманенный болью. «Кара», — еле слышно сказала она.

— Хорошо, Кара, ты можешь объяснить, что с тобой?

— Не могу родить очень долго, больно, помоги, — и она, закатив глаза, замолчала.

- Да что ж такое-то, куда я попала? Что делать-то? - нервно выкрикнула я. Смотреть на то, как мучается человек, я точно не могла. И, собрав всю волю в кулак, стала стягивать с неё шкуры, в которые она была обмотана.

- Ужас. Сплошная антисанитария, я даже руки помыть не могу. - Пробурчала я и раздвинула её ноги. - Крови нет, это уже хорошо. - Я удивлённо замерла, откуда я это знаю? В голове зашумело, и знания, что мне надо делать дальше, стали всплывать из ниоткуда, я на автомате принялась за дело, категорично отбросив все вопросы, возникшие у меня, на потом.

Темень в хибаре была невозможная, пришлось сорвать шкуру, закрывающую вход.

— Уже лучше. Шейка была полностью раскрыта, я прощупала живот. Младенец шел попкой. Я аккуратно продвинула его назад. Попробую вынуть ножки. Сначала нащупала одну, выпрямила, потом вторую. Отлично, надавила на

живот возле диафрагмы и прокричала роженице: «Тужься». Дождалась схватки и потянула аккуратно за маленькие конечности. Несколько мгновений, и малыш вышел на свет. Он был синенький, но сердечко билось. Я пальцем освободила его дыхательные пути от слизи и, взяв за ножки, перевернув вниз головкой, звонко шлёпнула несколько раз по попке. Малыш сначала закричал, а потом громко закричал, оглашая мир о своём приходе.

Положила младенца матери на живот и, перерезав пуповину, ниток тут не было, прижгла её кончики раскалённым ножом. Через некоторое время женщина родила послед, который я внимательно осмотрела на целостность и, убедившись, что с ней и ребёнком всё хорошо, вышла, пошатываясь, на улицу, обтёрла руки снегом и, полностью опустошённая, села в изнеможении на снег, облокотившись на стену юрты, прикрыв глаза.

Моя жизнь до того, как я сюда попала, теперь казалась чем-то нереальным. Я с тоской вспомнила свою бабулечку. Родителей я потеряла рано, и с самого детства меня воспитывала бабушка, самая любимая и родная. На глаза навернулись слёзы.

— Так, не время раскисать, — я вскочила на ноги, как бы ни щемило у меня в груди, но жить надо дальше. В животе громко заурчало, посмотрела на одиноко висевшего зайца и, представив его жареным, мгновенно потекли слюнки. Сглотнув, решительно принялась за дело.

Шкурку я сняла быстро и аккуратно, практика в этом была, мы с бабушкой держали кроликов. Пригодится, сошью себе что-нибудь, этих зайцев ещё будет много. Повесила мех повыше на дерево, вынула внутренности, стараясь не повредить мочевой, отделила сердце, желудок и печень, отложив всё это в сторонку, можно сварить бульон. На запах свежего мяса откуда-то из-за юрты вылезли волчата и закрутились вокруг моих ног, виляя хвостами.

— Есть хотите? — я с умилением поглядела на своих милых малышей. Взяла желудок и сердце, порезала и дала им.

Теперь проблема, на чём это всё приготовить. Я вернулась в юрту. Мать и ребёнок спали. Прикрыла шкурой вход и, подкинув в очаг дров, внимательно его осмотрела. Если

внутри положить пару булыжников, а на них поставить лезвия от коньков, то можно получить неплохую жаровню.

Я достала из тайника лезвия и вышла на улицу в поисках подходящих камней. Мысль, как питалась старая Веда и на чём готовила, не покидала меня. Она прожила здесь всю жизнь, но в юрте, кроме очага, черепа и вяленой рыбы, ничего не было. Никакой утвари. Странно как-то. Ну не могла же она сырым мясом питаться или могла? От этой мысли меня передёрнуло.

В скором времени, найдя то, что мне нужно, я вернулась в жилище. Пристроив булыжники и поставив на них лезвия, усмехнулась, глядя на замороженное барбекю.

Соли тут точно нет, а вот травы — я подошла к развешанным пучкам травы. Ну что сказать, у старушки оказался очень даже богатый выбор, в лекарственных травах я очень даже неплохо разбиралась благодаря моей бабушке. Чабрец, пажитник даже был. Сорвав по несколько веточек того и другого, вышла на улицу, хорошо перетёрла между ладонями травы и натерла ими тушку зайца.

Довольная уже было собралась идти заниматься готовкой, как из-под юрты со стороны, где она стояла впритык к скале, опять показались любопытные и забавные мордочки волчат.

— Да как же вы там умудряетесь пробираться? — воскликнула я.

Подойдя к скале, я просунула руку между юртой и каменной стеной и, насколько хватало длины моей руки, обследо-

вала всю поверхность скалы. Никаких проходов не было, и хибара стояла настолько плотно к камню, что даже маленьким волчатам было бы проблематично протиснуться в таком узком пространстве.

— Удивительно, не исключено, что в юрте есть потайной ход, — я задумчиво взглянула на зайца, но любопытство всё же взяло верх, решив, что заяц подождёт, отправилась проверять свою догадку.

Скрытый проход был искусно замаскирован, и потребовалось приложить некоторые усилия, чтобы обнаружить его. По-видимому, пожилая женщина тщательно хранила эту тайну, и никто, кроме неё, не ведал о его существовании.

Наконец последняя шкура поддалась, я просунула голову в образовавшуюся узкую щель. Это была обжитая пещера, с потолка падал свет, и разглядеть, что внутри, не составляло труда. Только я собралась войти туда, как позади меня послышался голос женщины, она просила пить. Чертыхнувшись, с сожалением закрыла проход и подошла к ней.

Ситуация, связанная с роженицей, вызывала у меня раздражение. Не сама женщина как таковая, а то, как она была мне навязана. Старая Веда, по всей видимости, была знахаркой и, возможно, обладала какой-то целительской силой, которую передала мне. Я никогда не верила в подобные вещи, моя бабушка тоже была знахаркой: настойки, отвары — это да, ну ещё она заговаривала пупочные грыжи у младенцев, и на этом всё.

Однако я, не имеющая опыта родов и не присутствовавшая при них никогда, точно знала, как действовать и как спасти роженицу. Возможно, именно из-за старухи я и оказалась здесь. Истины, конечно, я уже никогда не узнаю, но, если следовать логике, то, вероятно, так оно и есть.

Ломать голову над этим я точно не собиралась, и всю жизнь прожить здесь, и насильно посвящать себя спасению людей категорически не хотела, да и вообще медицина — это не моё. Вот почему меня это раздражало.

Взяв стоявшую черепушку возле очага, молча направилась с ней к реке.

Вернувшись, застала женщину, сидящей на лежанке и кормящей младенца.

- На, - я дала ей воды, она жадно попила и кинула череп на пол, остатки воды разлились по шкуре.

- И что это за наглость такая, могла бы и спасибо сказать, я всё-таки спасла тебя и твоего ребёнка.

Кара уставилась удивлённо на меня.

- Веде не говорят спасибо, от неё откупаются. Странная ты, и одежда у тебя странная. - Женщина нахмурилась.

— Тебя не касается моя одежда. Когда тебя от меня заберут? - Она начинала меня потихоньку выбешивать.

- Как взойдёт первая луна, мой муж придёт за мной.

— Это было бы отлично. «И кто твой муж?» - ехидно спросила я.

- Мой муж — вождь, я его вторая жена. - Кара гордо вски-

нула подбородок.

- Супер, поздравляю! Возьми с полки пирожок. - Засмеялась я над её самодовольным видом.

Она непонимающе заморгала глазами, а потом надменно выдала: «Я есть хочу».

- Прикинь, я тоже, что-то я не припомню, чтобы кто-то со мной этот нюанс оговаривал, что плюс ко всему я тебя ещё и кормить должна, - фыркнула я и пошла на улицу за своим зайцем, есть и вправду очень хотелось.

В очаге были отличные угли. Повертев тушку, решила порезать её на куски, так и прожарится быстрее, и переворачивать проще. Уже через некоторое время юрту наполнил аромат жареного мяса.

Кара молча в изумлении таращилась на меня.

Где-то через полчаса я проткнула один кусок и, убедившись, что с соком не вытекает кровь, сняла остальное мясо с жаровни. Положила на камень, чтобы дать ему немного остыть.

Женщина наблюдала за мной голодными глазами. Я демонстративно взяла ножку и откусила от неё, зажмурившись от удовольствия. Соли, конечно, не хватало, но в остальном мясо было божественным.

- Ты должна была первой дать мне! - возмутилась Кара. - Я всё расскажу мужу, что ты не проявляешь ко мне должного почтения.

- С какой стати? - ехидно спросила я, продолжая насла-

ждатьея пищей.

- Я жена вождя, после моего мужа всё лучшее мне. Я ему пожалуюсь, и тебя забудут до смерти.

- Давай попробуй, и я тебя прокляну на несколько поколений вперёд. - Сделала кровожадный взгляд и для полного эффекта протянула в её сторону руку и, скривив пальцы, сделала резкий выпад.

Она завизжала и, отпрянув, прижалась к стене юрты.

- То-то же, мне абсолютно пофиг, кто ты, уяснила, терпеть не могу наглость. Пока не принесёшь мне извинения, еды не получишь. И можешь жаловаться кому угодно. - Я равнодушно окинула её взглядом и продолжила есть.

Кара некоторое время пребывала в мрачном расположении духа, затем начала издавать протяжные звуки, напоминающие вой, и вскоре к ней присоединился младенец, вторя её печальным интонациям.

Моих сил хватило лишь на десять минут.

— Кошмар какой-то, на, иди бери, — я протянула ей кусок зайчатины.

Женщина радостно вскочила и, выхватив у меня мясо, стала его жадно поедать с каким-то утробным урчанием. Я поморщилась от этого не очень приятного зрелища.

Некоторое время посидев в раздумьях, решила лезвия от коньков припрятать, выбрала самую длинную палку и, подхватив их из огня, вынесла на улицу, положив в сугроб, чтобы побыстрее остыли. Потом засунула их между скалой и

юртой. Возвращаться обратно совсем не хотелось, и я решила пройти по тропе, по которой утром пришли мужчины, принеся эту чокнутую бабу ко мне.

- Хотя я думаю, они, скорее всего, все тут такие ненормальные, - хмыкнула я и отправилась вверх по тропинке. Через некоторое время дорожка резко повернула влево, и моему взору предстала небольшая заснеженная долина.

На противоположной от меня стороне, ближе к горам, расположилось несколько юрт, выстроенных в круг. В центре полыхал большой костёр, вокруг которого хлопотали женщины, разделявая какую-то крупную тушу, бегали дети. У каждой юрты были вбиты в землю жерди, на которых торчали черепа каких-то животных. Я укрылась за валуном и принялась с любопытством наблюдать за происходящим.

На первый взгляд ничего необычного не происходило: женщины разговаривали, смеялись, визжали дети. Просидев так минут десять, поняла, что за всё время, пока я тут нахожусь, я не видела ни одного мужчины.

Я стала подмерзать, так ничего и не увидев интересного и полезного для себя, решила вернуться к себе.

Сделав несколько шагов, услышала, как справа от меня сверху посыпались мелкие камешки. Я подняла голову, чтобы определить источник звука, как внезапно кто-то прыгнул на меня сзади, прижал к земле и больно схватил за волосы. Сопя и пытаясь, неизвестный стал активно пытаться сорвать с

меня конькобежный костюм. Первые мгновения я испытала шок от неожиданности. Что-то твёрдое стало упираться мне в ягодицу. Ярость мгновенно затопила меня жгучей волной, когда я поняла, что это и что со мной хотят сделать. Я дёрнулась что есть силы, пытаюсь скинуть с себя вонючее тяжёлое тело и добраться до ножа, который оказался у меня под животом.

Мужчина, оказавшийся неожиданно тяжёлым, с силой дёрнул меня за волосы и издал злобный рык. Я, охваченная паникой, сделала глубокий вдох и завизжала что есть мочи. Сквозь свой визг и ругательства мужика слышала топот ног, быстро приближающихся к нам.

Внезапно он прекратил свои попытки сорвать с меня одежду, захрипел и всем своим весом навалился на меня и замер. Что-то липкое и горячее потекло мне за шиворот.

— Бросить в реку на растерзание рыбам, он недостоин очищающего пламени.

Услышала я голос, и мне стало сразу же легко от того, что груз, лежавший на мне, исчез.

— Вставай. — это уже, видимо, было сказано мне, и я подняла голову. Напротив меня стоял уже знакомый мне бородатый мужчина.

Я поднялась, меня слегка потряхивало.

— Спасибо, — сказала я осипшим голосом, глядя ему в глаза.

Он кивнул. — Веда не должна выходить за пределы своей

территории одна. Мужчине нельзя брать Веду силой, это табу, за это смерть. Это понятно?

Он посмотрел на меня вопросительно.

Я кивнула, хотя мне почти ничего не было понятно, но решила пока не задавать лишних вопросов.

- Ты всё сделала, я могу их забрать? - спросил он меня, видимо, имея в виду Кару с ребёнком.

Я утвердительно кивнула.

- Готовьте погребальный костёр, - сказал он рядом стоящим мужчинам.

Я удивлённо на него посмотрела, но решила промолчать, мало ли кого они собрались хоронить, это вообще не моё дело. Он отошёл в сторону, пропуская меня вперёд.

Мужчина зашел вслед за мной в юрту и замер на месте, как громом пораженный. Кара доедала последние куски кролика. Увидев нас, вскочила и, встав перед мужчиной, низко опустила голову и пролепетала: «Мой вождь, я подарила тебе сына».

Бородатый в недоумении перевёл на меня взгляд.

— Поздравляю, сделала, что смогла, они живы, и это главное, — улыбнулась я ему и равнодушно отвернулась. С сожалением посмотрела на оставшиеся кости от моей еды, обречённо вздохнула.

На ложе раздался плач младенца. Вождь, преисполненный благоговения, взял его на руки и с восторгом оглядел.

— Ран! — выкрикнул он. В юрту поспешно зашел муж-

чина.

— Веде лучший кусок мяса с сегодняшней охоты, — окинул меня взглядом, — и лучшие шкуры для одежды. Она спасла моего ребёнка. Я всё сказал. — И, окинув меня странным взглядом, с орущим младенцем вышел на улицу.

Кара подняла голову, одарив меня презрением, и молча последовала за ним.

С чувством глубокого облегчения, что наконец-то я осталась одна, окинула взглядом своё обиталище и решила привести его хотя бы в относительный порядок.

Я собрала все шкуры, которые использовала для подстилки, и вышла наружу. События этого дня полностью вымотали меня, и я с сожалением осознала, что осмотр пещеры придётся отложить до следующего утра — на улице уже стемнело. Быстро перетряхнув шкуры, я развесила их на ветках дерева, чтобы они немного проветрились на свежем воздухе, вонь от них, конечно, никуда не денется, но состояние шкур хоть немного, но улучшится. Вздохнув, решила сходить к реке.

Окинув взглядом окружающее пространство и не увидев никого постороннего, я расстегнула комбинезон, стянула его до пояса и, дрожа от холода, быстро омыла шею и лицо водой, смывая следы чужой крови.

— Так уже лучше, — одевшись, я помчалась к своей хибаре и чуть не налетела на двух подростков, которые с восхищением взирали на меня.

От неожиданности я вскрикнула: «Чтоб вас, вы кто та-

кие?»

- Вождь приказал тебе откуп принести, — заулыбался парень с веснушчатым лицом и грязно-рыжими волосами, нагло меня рассматривая.

- А ты красивая, Веда, я бы тебя в жёны взял.

— Это табу, — проворчал второй.

- Да знаю я, — он отмахнулся от своего товарища рукой. — Но если Веда сама захочет, то с ней можно спариваться, и за это ничего не будет. — Он похотливо посмотрел на меня и поцокал языком. — Таких красавиц, как ты, в нашем стойбище нет.

Я расхохоталась от наглости этого малолетки.

- Губу закатай, желторотик. Не боишься, что порчу на тебя наведу за наглость твою?

- За что, я правду сказал, скажи, Гек. - Он обратился к своему угрюмому другу, который кого-то мне напоминал.

- Нам пора, - сказал парень, посмотрел на меня исподлобья и потянул рыжего за руку.

Уже отойдя на значительное расстояние, конопатый мальчишка обернулся и прокричал: «Веда, я вернусь, жди меня».

«Ну вот, у меня уже появились и первые поклонники», — сказала я, усмехнувшись, волчатам, крутящимся возле плетёной корзины, в которой лежал огромный кусок мяса.

Рядом с корзиной обнаружилась шкура, завёрнутая в рулон. Развернув её, я была поражена: внутри находились пушистые меха какого-то рыжего зверя — целых десять шку-

рок!

«Вот это да, какое богатство!» — воскликнула я, восхищённо взяв мех и встряхнув его. «Да здесь можно сшить целую шубу!»

Я завернула эту красоту и отнесла в юрту.

На улице уже почти стемнело. Разделкой мяса решила заняться завтра. Затащила корзину в жилище. Расстелила проветренные шкуры. Подкинула в очаг дров.

«Ну, вроде, всё на сегодня», — подумала я облегчённо и прилегла, прикрыв глаза. Волчата прижались ко мне, расположившись рядом.

Несмотря на все мои старания, сон не приходил, и я продолжала нервно ворочаться с боку на бок, а через некоторое время ещё и ко всему от голода заурчал живот.

— Как же хочется есть! — Я резко села, и мой взгляд упал на вяленую рыбу. Я встала, посмотрела на волчат, которые активно виляли хвостами, и взяла кусок рыбы побольше. Это был большой пласт тёмно-красного цвета, скорее всего, горбуша, подумала я, разрезая его на кусочки. Попробовала и скривилась — без соли рыба напоминала рыбий жир из детства, которым нас пичкали врачи.

— Да, это тебе не дома открыл холодильник и зажевал бутерброд с колбасой, всё запив йогуртом, — вздохнув, я сделала над собой усилие и проглотила хорошо разжёванный кусок.

Урчание в моём желудке прекратилось, и я вновь приня-

ла горизонтальное положение. Интересно, удалось ли Ксюхе завоевать кубок? Скорее всего, да. Вероятно, меня всё ещё ищут.

Сквозь вереницу своих мыслей я слышала скрип снега и приглушённый шёпот. Волчата подняли морды и зарычали, я шикнула на них, и они сразу же затихли, глядя на меня с ожиданием. В полной тишине я попыталась сосредоточиться на звуках, доносящихся снаружи.

Чем сильнее я старалась вслушаться в тихий чужой разговор, тем всё отчётливей становились слова неизвестных, было такое ощущение, что в моей голове поворачивалась какая-то шестерёнка, увеличивающая звучание.

- Кара говорила, что у неё есть сияющий клык и не сгорающие палки, на которых она жарила мясо. Но я всё равно боюсь.

- Наша Веда сказала, что её можно убить, пока она не вошла в полную силу. Она уже спит, перережем ей горло, и всё, даже пикнуть не успеет.

- Всё равно страшно, вдруг успеет проклясть.

- А тебе не страшно, что сделает с нами наш вождь, если мы её не прикончим? После того как Варс оставил себе ребёнка, а Кару вернул ему обратно, наш вождь очень зол.

— Подождём ещё немного, чтобы уж точно всё было наверняка. — голоса замолчали.

В голове моей вихрем проносились мысли, и перспектива быть убитой в самом начале моего жизненного пути здесь

никак не входила в мои планы.

Я поднялась, тихо подошла к входу в пещеру, открыла его, достала свои припрятанные вещи, завернутые в шкуру, и протиснулась в узкий каменный проход, и максимально постаралась как можно лучше закрыть его за собой.

Проделав всё это, облокотилась на каменную стену, волчата, на удивление, ведущие себя очень тихо, примостились рядом у моих ног, я перевела дух и опять прислушалась.

Некоторое время стояла полная тишина, лишь где-то в глубине пещеры раздавалось мерное капанье воды.

К моему удивлению, зрение, как и слух, обострилось в несколько раз.

Отвлекишись на несколько мгновений на созерцание пещеры, пропустила момент, когда в мою юрту проникли чужаки.

Я сжала кинжал в руке, стараясь унять охватившее меня беспокойство. Вероятность того, что они обнаружат вход, была невелика, но всё же исключать такую возможность не стоило.

— Где она? — воскликнул удивлённый мужской голос.

— Не нравится мне всё это, может, она нас слышала, говорят, что Веды умеют отводить глаза, может, она тут, а мы её не видим, лучше погибнуть на охоте, чем от проклятия, давай уходим, — сказал второй, голос которого звучал на грани истерики.

- Сейчас надо что-то отсюда прихватить, а то вождь не поверит, что мы здесь были.

Послышались быстрые удаляющиеся шаги, и через некоторое время всё стихло.

Я сползла по стене и облегчённо выдохнула. Возвращаться в юрту, где меня могли прикончить в любой момент, желания не было.

Просидев так несколько минут, всё же решила поглядеть, что они у меня забрали. Ценного в хибаре ничего не было, я с любопытством выглянула, окинув помещение взглядом. Не было корзины с мясом.

— Вот заразы, прощай, утренний шашлык. Чтобы у вас, гады, руки отсохли, — проворчала я.

В следующий миг окрестности огласились пронзительными воплями, исполненными ужаса, которые эхом разнеслись по всей округе.

Я оцепенела от страха и в тот же момент ощутила непомерную тяжесть во всём теле, словно меня придавило бетонной плитой. Я упала на колени и, собрав последние силы, доползла до лежанки, рухнула на неё, и моё сознание мгновенно провалилось в тягучую темноту.

Пробуждение было ужасным. Я лежала, стараясь не шевелиться, и немигающим взглядом буравила потолок юрты.

Так плохо мне было всего лишь один раз в моей жизни, когда наша сборная заняла первое место на международных соревнованиях и мы с девчонками напились на радостях в местном пабе.

Подсознательно я знала, как бы это ни парадоксально зву-

чало, со мной произошёл элементарный откат. Сама того не ведая, я прокляла тех чужаков, за что и получила по полной.

«Я ведьма», — в десятый раз сказала я себе вслух, но мозг всё равно настойчиво отказывался в это верить. Теперь, как бы там ни было, на всякий случай надо быть поосторожней со словами, особенно с теми, что сказаны в гневе.

Вот почему все так боятся местных ведьм. Из разговора тех мужчин становится ясно, что я не единственная в своём роде в этом мире. Наверное, у каждого племени есть своя Веда. Я невольно вздрогнула. Не хотела бы я встретиться ни с одной из них, это точно.

В нетопленной юрте было холодно, незакрытый проход в пещеру вытянул весь тёплый воздух. Кряхтя, как старая бабка, я встала и подошла к очагу, углей в нём не осталось.

— Вот засада, как же мне теперь разжечь огонь? — ни спичек, ни зажигалки у меня не было, и до этого момента, надо признаться, я даже над этим не задумывалась.

— Растяпа, что же мне делать? — Я оглядела юрту, и взгляд упал на вход в пещеру. — Возможно, там что-то найду, ведь как-то же разжигала огонь старая Веда.

Протиснувшись в узкую щель, отделяющую юрту от пещеры, осмотрелась.

— Замечательно! Значит, мне всё это не приснилось. Небольшая пещерка действительно оказалась хорошо обустроенной и на удивление сухой. Здесь была удобная лежанка, застеленная прекрасными шкурами, и импровизирован-

ный каменный стол. В каменных нишах стены стояла посуда, хотя и не похожая на привычную кухонную утварь. Однако это были настоящие миски, выточенные из камня. В центре пещеры находился очаг, выложенный камнем и обмазанный глиной, который напоминал маленькую печку.

Вдоль одной стены были дровни. Причём это был совсем не хворост, а именно небольшие поленья. Рядом с дровнями стояла корзина с чёрным камнем.

— Не может быть! — воскликнула я, беря один из камней в руки. Камни оказались углём.

Заглянула в каменные плоскости. Я даже взвизгнула от восторга: в одной из них была соль, серая, с примесями, но это точно была соль. Чеснок, очень и очень мелкий, но чеснок, сушеные ягоды и грибы.

Старушка оказалась весьма находчивой и хорошо устроилась в этом первобытном мире.

— Неплохо, даже очень неплохо, — мой взгляд остановился на противоположной стене, где висела большая шкура. Заинтересовавшись, я подошла ближе и отодвинула край. За шкурой оказался небольшой проход, примерно полтора метра в высоту, который, помимо шкуры, плотно закрывала каменная плита. Приложив ухо к камню, я прислушалась. За плитой отчётливо слышалось капанье воды.

Моё любопытство разгорелось с новой силой, и я, уже позабыв о первоначальной цели своего визита, принялась с усилием отодвигать камень.

- Веда? — раздался мужской голос, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Медленно повернувшись, я увидела бородатого вождя, который с недоумением осматривал пещеру.

— Как всегда, не вовремя, — пробурчала я, с сожалением взглянув на уже немного отодвинутый камень. Вздохнув, я натянула на лицо приветливую улыбку и пошла навстречу вождю.

Я молча подняла руку в знак приветствия и, встав напротив него, стала наблюдать за тем, как он пытается протиснуться в узкий проход, отделяющий юрту от пещеры.

Мужчина был поистине внушительных размеров, олицетворение силы и мощи, в своём мире мне нравились исключительно спортивные парни, и такого, как он, я бы точно не оставила без внимания. Конечно, с одним условием: если его хорошенько отмыть. Господи, и о чём я только думаю. Вчера почему-то я совершенно не обратила внимание на его мышцы.

Вождь

Красивое и тренированное мужское тело, безусловно, всегда будет вызывать интерес у представительниц прекрасного пола, независимо от времени, мира и места. Я перевела взгляд на его лицо и внезапно почувствовала себя неловко. Пока я восхищалась его мускулатурой, он перестал пытаться пройти и с не меньшим интересом рассматривал меня.

Наши взоры скрестились, и меня обдало жаром от его пронзительного тёмно-карего взгляда, устремлённого на меня.

Немая пауза начала слишком затягиваться, и я, сделав над

собой усилие, опустила глаза в пол и произнесла: «Ты что-то хотел, вождь?»»

- Я пришел узнать, как у тебя дела, Веда. Рано утром мои люди сообщили, что нашли корзину с мясом, которую я тебе посылал, на тропе, ведущей к соседнему племени. — Он отодвинулся от прохода, давая пройти мне.

Пройдя молча в юрту, не зная, как себя с ним вести и что говорить, я в растерянности взяла палку и, присев, начала ворошить потухшие угли.

— Отчего у тебя нет огня? — спросил он и присел рядом. Я пожала плечами. Мужчина, не говоря ни слова, собрал хворост, хорошо проложил его мхом и извлёк из кожного мешка, висевшего на его поясе, два камня, после чего, несколько раз ударив их друг о друга, быстро развёл костёр.

- Меня сегодня ночью хотели убить, - проговорила я, наблюдая за его умелыми действиями.

— Кто осмелился? — выкрикнул он грозно и возмущённо, вскакивая со своего места.

Я невольно сглотнула, ощущая, сколь велика была физическая сила, исходившая от этого человека.

— Даже не знаю, кто, я их не видела, только слышала, — слегка осевшим голосом сказала я.

Повествуя ему о событиях минувшей ночи, я с любопытством наблюдала, как на протяжении всего моего рассказа менялось выражение его лица. Когда я дошла до момента моего невольного проклятия, он помрачнел, и его взгляд стал

метать молнии. Вождь с силой сжал огромные кулаки, от чего его и без того объёмные бицепсы увеличились в размере.

— Они заплатят за это, — с этими словами он с силой ударил кулаком по раскрытой ладони и твёрдым шагом вышел из юрты.

В ту же секунду с улицы донёсся злой голос вождя:

— Нашу Веду пытались лишить жизни и оставить наше племя без её милостивой поддержки, — послышался возмущённый гул из мужских голосов. — Веда прокляла нападающих, у них отсохли руки — это доказательство вины соседнего племени. «Смерть им!» — выкрикнул воинственно он, и ему дружно ответили: «Смерть, смерть, смерть».

Я осторожно выглянула из юрты, слегка отодвинув полог. Мужчины быстро удалялись по тропе в сторону стойбища, воинственно трясая копьями и каменными топорами.

Моё буйное воображение мгновенно представило кровавую бойню во всех красках.

— Ужас какой, — произнесла я дрожащим голосом и тряхнула головой, пытаюсь отогнать жуткое видение.

Но как бы я ни старалась, видение продолжало стоять перед моими глазами. Вождь с копьём, пронзившим его грудь, падает в снег, окрашенный кровью.

— А что, если это не игра моего воображения? Быть может, у меня, помимо способности к проклятьям, есть и способности провидения? — Я нервно заметалась по жилищу.

— Вождь может из-за меня погибнуть. — Решение при-

шло мгновенно, я достала лук, стрелы и добавила в ножны два кинжала.

Вышла наружу и в растерянности замерла, решая, по какой тропе мне направиться. Возле меня закрутились волчата, взявшиеся неизвестно откуда.

— И где же вас носило? — я наклонилась и потрепала их по пушистым головкам.

Щенки завиляли хвостами и помчались по тропе, противоположной той, что шла в направлении, где проживало теперь уже моё племя.

- Вот и решение, - сказала я и уверенно направилась вслед за волчатами.

Сегодняшнее утро было солнечным. В воздухе чувствовалось приближение весны, и погода была намного теплее, чем вчера. Тропа убегала всё выше, и я растянула молнию на комбинезоне, от быстрой ходьбы становилось жарковато.

«Что-то я расслабилась, надо начинать тренировки, хотя бы бегать утром и вечером, а то так и недолго заплыть жирком и растерять всю свою физическую форму, хотя на местных харчах мне это совсем не грозит», — я усмехнулась своим мыслям и огляделась.

Я вышла на небольшую плато. С одной стороны площадки была видна река, а с другой был обрыв, приглядевшись, увидела резко уходящую тропу вниз, солнце почти не попадало на эту сторону, и тропинка была покрыта слоем льда.

— Да, в моих ботинках с гладкой подошвой я навряд ли

смогу спуститься, разве что на пятой точке съехать, — сказала я, подходя к обрыву. Внизу, словно на ладони, мне открылось довольно широкое ущелье, из которого доносились людские голоса и пахло дымом.

Мне не удалось рассмотреть людей, находившихся внизу. Вероятно, площадка нависала козырьком над ущельем, и горюющие находились под ним.

Я не испытывала всепоглощающего страха высоты и с пониманием относилась к тем, кто увлекался альпинизмом, однако всякий раз отказывалась от предложений присоединиться к моим друзьям-спортсменам. Риск, сопряжённый с альпинизмом, вызывал у меня некоторое чувство паники, и я всегда считала его совершенно неоправданным.

Любопытство возобладало, и я, преодолевая неприятное чувство, опустилась на живот и подползла к самому краю, и заглянула вниз. Знакомых юрт я не увидела, люди что-то жарили на огне и сновали от него куда-то вглубь горы. Можно было предположить, что это племя, по всей видимости, обитает в пещере.

Неожиданно зарычали волчата, и я услышал почти бесшумные шаги, которые медленно стали ко мне приближаться. Я стала быстро отползать от пропасти, давя в себе панику. Рычание волчат становилось всё более угрожающим, я оглянулась, и в тот же миг на меня кто-то напрыгнул, накинул что-то тонкое мне на шею и стал душить.

Я вцепилась в удавку, стремясь всеми силами ослабить

давление на своё горло. И мне почти это удалось, но тут мне стали нашептывать женским голосом на ухо какие-то слова, и чем больше я пыталась вникнуть в их смысл, тем сильнее мне хотелось прекратить борьбу. Сквозь ускользающее сознание я услышала воинственное рычание волчат и громкий пронзительный визг, наполненный болью. В голове прояснилось, одной рукой нащупала ножны, вытащила кинжал и, отведя в сторону руку, резким движением наугад вонзила его в нападающего.

За моей спиной раздался женский вопль, и путы на моей спине ослабли. Я мгновенно перевернулась на спину и нанесла удар ногами по противнику, находившемуся рядом. Это была женщина, которая отлетела от меня на несколько шагов и, ударившись о скалу, осталась лежать неподвижно.

Я вскочила и заняла боевую стойку, готовая принять бой. Время шло, а она продолжала лежать в той же позе, из её раны на ноге толчками вытекала кровь. Я попала в артерию и могла сказать с уверенностью: с таким ранением она уже нежилец.

Женщина для этого мира была странно одета. Странно было то, что на ней были одеты многослойные юбки из материи, сильно обветшавшие и больше напоминавшие лохмотья, но это точно были юбки. В её ушах висели золотые кольца, а на груди под распахнутой шкурой виднелось монисто.

Я, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, с опаской приблизилась к женщине. Она ещё дышала.

Мой взгляд скользнул по окрестностям, и я заметила волчат. Один из них лежал неподвижно у большого камня, а второй с жалобным поскуливанием усердно вылизывал собрата.

Моё сердце замерло, я упала на колени и взяла безжизненное тельце в руки. Волчонок был мёртв. Горе затопило мою душу, мой маленький защитник погиб, защищая меня. Я уткнулась в его мягкий мех и разрыдалась.

Не знаю, сколько времени я пребывала в пучине скорби и сострадания к этому щенку и к себе самой, но из этого омута меня вывел обессиленный голос женщины: «В этом мире выживает сильнейший».

Я вскочила и в ярости сжала кулаки. «Зачем?» — выкрикнула я и зло уставилась на лежавшую женщину. Жалости к умирающей я совершенно не испытывала.

Женщина устало прикрыла глаза и сказала: «Угомонись, не трать понапрасну энергию, она тебе вскорости пригодится».

— Зачем? — повторила вопрос я.

- Ты потомственная ведьма, как и я, я тебя сразу почувствовала, как только ты появилась в этом мире, мне нужна была твоя сила. Чем больше сила, тем дольше наша жизнь. Старуха, которая тебя призвала, слабая Веда была, а ты сильная и будешь ещё сильнее, только за всё в жизни придётся платить, — женщина зло рассмеялась. — Запомни, всегда найдётся кто-то сильнее, чем ты, а нас таких тут очень много. Сегодня победила ты. «Дай свою руку», — она протянула

свою дрожащую руку мне навстречу.

- Нет, - твёрдо сказала я.

- Зря, дар — это энергия, и она должна куда-то деваться. Мы сосуды, которые можем её принять. Я скоро уйду, а освободившийся дар всё равно найдёт тебя, и это будет очень и очень больно, поверь мне, прими его напрямую от дарующего, так будет лучше всем, - она обессиленно уронила руку и опять закрыла глаза.

Я присела рядом с умирающей и, не удержавшись, задала вопрос, который больше всего мучил меня почти с самого первого момента, как я сюда попала: «Я могу вернуться обратно в свой мир?»

— Нет, я искала пути, но не нашла.

— Вы тоже из другого мира?

— А ты ещё не поняла? Все Веды из других миров. Как думаешь, сколько мне лет?

Я окинула Веду взглядом. — Пятьдесят?

— Двести, мне двести, и за все эти столетия ничего не изменилось, менялись поколения, а эти, — она кивнула в сторону ущелья, из которого стали доноситься громкие голоса, — как были первобытными, так и остаются, чтобы я ни делала. Я пришла сюда с юга, но везде одно и тоже. — Она опять закрыла глаза, по её состоянию было видно, что разговор ей даётся всё тяжелее.

Голоса внизу сделались ещё более громкими и гневными, раздались крики и вопли. Я подошла к обрыву: в ущелье

шла настоящая бойня. Мгновенно в памяти всплыло утреннее видение.

Я сосредоточила свой взор на сражающихся, и моё зрение моментально отреагировало, увеличив изображение в несколько раз, позволяя мне теперь рассмотреть происходящее в мельчайших подробностях.

В схватке сошлись около сорока человек, и почти половина из них пала, орошая снег своей кровью. Наш вождь сражался на топорах с противником, равным ему по силе и росту. Я подняла лук и, натянув тетиву, прицелилась, приготовившись подстраховать вождя.

Краем своего глаза я уловила, как из-за нависшей скалы показалась женщина, в руке которой было копьё, она с поразительной быстротой устремилась к сражающимся мужчинам.

В моём сознании промелькнуло мимолётное сомнение в правильности совершаемых мной действий, но внутренний голос уверенно и настойчиво твердил, что вождь будет играть значительную роль в моей дальнейшей жизни. Отбросив сомнения и доверившись своей интуиции, я выпустила стрелу.

Стрела выбила копьё из рук женщины, и та, не понимая, что произошло, по инерции пробежала дальше и со всего разбегу врезалась в спину вождя. Мужчина налетел на соперника, и они все втроём повалились на землю.

В то же мгновение я ощутила невыносимую боль, которая

пронзила мою голову и стала стремительно распространяться по всему телу. Я, застонав, пошатнулась и, едва держась на ногах, стала медленно отходить от обрыва к месту, где лежала ведьма.

Из последних сил, преодолевая мучительную боль, я обратила свой взор на лежащую передо мной женщину. Её глаза, застывшие и остекленевшие, смотрели в небо, не мигая, она была мертва.

Новая волна невыносимой боли пронзила моё тело, и я, не сдержав крика, рухнула на камни рядом с ней, погружаясь в спасительное вязкое беспамятство.

Я вскочила, не понимая, что со мной и где нахожусь, рука метнулась к ножнам и выхватила кинжал.

— Всё хорошо, ты у себя, Веда, — произнёс мужчина скрипучим старческим голосом, сидевший возле очага ко мне спиной.

Я немного расслабилась и, не выпуская клинок из рук, присела на лежанку. Присмотрелась к говорящему, который что-то переворачивал в очаге палкой. Пахло жареным мясом, желудок моментально скрутило от голода.

— Ты долго была в краю снов, Веда, уже вошло две луны, — опять произнёс он, не поворачиваясь.

- Кто ты?

- Твой вождь велел быть с тобой до того, как ты очнешься, — сказал он и наконец повернулся ко мне.

Я в ужасе отпрянула. От корней седых волос до самого подбородка по левой стороне его лица тянулся огромный рубец, скрывающий пустую глазницу. Старик улыбнулся, и его улыбка, искажённая уродливым шрамом, стала пугающе злой.

Я сглотнула ком, вставший у меня в горле от увиденного, и ещё крепче обхватила рукоять кинжала.

- Не бойся, Веда, я не причиню тебе зла, — старик, увидев мою реакцию, горько усмехнулся и отвернулся к огню.

После некоторого размышления и анализа ситуации я пришла к выводу, что, несмотря на то, что внешний вид старика и вызывал у меня чувство страха, но он вряд ли способен причинить мне серьёзный вред. Поколебавшись ещё немного, я встала и подошла к очагу, присев напротив старика.

- Как тебя зовут? - спросила, стараясь не глядеть на его обезображенное лицо.

- Гожо, так меня звала моя хозяйка, она говорила, что это имя обозначает «красавчик». - Старик засмеялся, прикоснувшись к своему шраму.

- И кто твоя хозяйка? - поинтересовалась я, хотя уже догадалась, какой будет ответ.

- Веда, та, которую ты лишила жизни, - пожилой мужчина опустил глаза, но в его голосе я не услышал ни тени сожаления или осуждения.

- Я не убивала её, я лишь защищалась, - ответила я с неко-

торой резкостью, я не имела ни малейшего желания оправдываться перед ним.

— Пусть так, Веда, пусть так, но ты забрала её силу, — он поднял на меня взгляд и некоторое время, прищурившись, изучал моё лицо. Затем, вздохнув, кивнул и, наколов на палку кусок мяса, почерневший от углей, протянул его мне.

— Я отказалась от её дара, — ответила я, принимая в руки пищу, и начала дуть на неё с особенным усердием, есть хотелось ужасно. Откусив кусочек, я застыла в изумлении: мясо оказалось солёным и приправленным чем-то острым. Не дожидаясь, пока оно полностью остынет, я отправила обжигающий кусок в рот и начала усиленно его пережёвывать, с вождением поглядывая на остальную часть мяса, лежавшую на углях.

Гожо, проследив за моим взглядом, достал ещё кусок и, улыбаясь, протянул мне.

— Очень вкусно, спасибо, — продолжая жевать, сказала ему я.

— Веда! — неожиданно громкий голос вождя, раздавшийся снаружи юрты, заставил нас обоих вздрогнуть. Старик как-то весь сразу съёжился, втянув голову в плечи. Шкура отодвинулась, и в неё заглянула голова мужчины.

— Веда, ты пробудилась? — он окинул нас взглядом. Гожо испуганно вскочил и, рухнув на колени, упёрся головой в пол.

— Как видишь, — сказала я, продолжая есть восхититель-

ное мясо и с интересом наблюдать за происходящим.

Вождь вошёл внутрь и, с явным пренебрежением и брезгливостью пнув старика ногой, обратился ко мне.

— Что ты решила, Веда? — Я вся внутренне напряглась, всё утреннее очарование этим мужчиной мгновенно исчезло после того, как я стала свидетелем его поступка в отношении Гожо.

— А что я должна была решить? — спросила я с вызовом и, встав, сунувшись, устояла на вождя.

— Раб тебе ничего не сказал? — Он уже со злостью ударил старика ногой, и тот, застонав, повалился на бок.

— Ты что делаешь? — вскричала я в негодовании, стремительно подойдя к Гожо, помогла ему встать и, усадив его на свою лежанку, загородила собой.

Вождь посмотрел на меня в недоумении.

— Он раб той Веды, которую ты победила, — в растерянности сказал он мне.

— И что? Он в первую очередь старик! — Я начала злиться, внутри меня как будто что-то закипело, пытаюсь вырваться наружу, и я, еле сдерживая это что-то, с силой сжав кулаки, устояла на него немигающим взглядом.

Вождь отпрянул, побледнев, и поспешно отвёл от меня свои глаза, в которых читался неподдельный страх.

— Мне надлежит взойти на погребальный костёр вместе с моей Ведой, так велит обычай, — негромко произнёс старик позади меня.

Я стремительно обернулась к нему и воскликнула с неподдельным ужасом:

— Что ты должен сделать?

Гожо взглянул на меня обречённым взглядом и опять опустил свою седую голову.

— Так, ну всё, с меня довольно, — я нервно заметалась по юрте. — Я ухожу, ни минуты больше не останусь в этом дурдоме. И в спешке стала собирать свои немногочисленные пожитки.

— Чёртов сумасшедший мир, — возмущённо бубнила я. — Варвары, — я закинула колчан и лук за спину. Внезапно из пещеры послышался протяжный вой волчонка, и через несколько мгновений земля под ногами задрожала.

— Что это? — я в испуге замерла, прислушиваясь, снаружи послышался нарастающий гул. Мы все втроём, не сговариваясь, выскочили из юрты.

На улице, оцепенев от ужаса, стояли двое вчерашних мальчишек и мужчина. Они смотрели куда-то вверх, в сторону гор. Я тоже перевела взгляд в ту сторону и замерла: с белоснежной вершины горы, освещённой двумя лунами, прямо на нас с огромной скоростью сходила лавина.

Отмерев, заорала что есть мочи: «Все в пещеру!» Первыми рванули за мной подростки и старик, в узкий проход между камней они прошли без труда, а вот вождь и воин протиснуться никак не могли.

— Скидывайте свои шкуры быстро, если останетесь здесь,

погибнете, — закричала я им, стараясь перекричать оглушительный гул. Мужчины без разговоров сняли одежду, вождь еле протиснулся, за ним последовал мужчина. И только они успели проникнуть внутрь, как раздался ужасающий грохот, пещера содрогнулась, мы в страхе все дружно прижались к противоположной стене, проход, разделяющий нас от юрты, мгновенно засыпало снегом и камнями от накрывшей нас лавины.

Некоторое время ещё раздавались грохочущие раскаты, но затем вдруг как-то внезапно всё утихло, и в пещере воцарилась мёртвая тишина.

Я сделала глубокий вдох и выдохнула с облегчением, окинула взглядом людей, стоявших рядом со мной. Лишь теперь я осознала, что мы оказались в кромешной тьме, и из всех присутствующих лишь я обладала способностью видеть, а также волчонок, который находился возле засыпанного прохода и что-то там вынюхивал.

— Мы в ловушке, — сказала я, подходя ближе к завалу. — Расчистить проход нам навряд ли удастся, неизвестно сколько тонн снега над нами, и до лета он точно не растает. Позади меня слышались сокрушённые голоса.

— Однако мы живы, и это главное. «Будем искать выход», — произнесла я, обратив свой взор к стене, на которой висела шкура, скрывающая тот самый лаз, который утром я так и не успела открыть.

- Надо бы развести огонь, - слышался неуверенный го-

лос вождя.

- Нельзя пока ничего разводить, мы можем отравиться угарным газом, - ответила я, окинув свод потолка взглядом, небольшая щель, что была над очагом раньше, исчезла.

Как ни странно, я не испытывала никакой паники. Видимо, мой мозг, несмотря ни на что, стал потихоньку адаптироваться к этому миру, мысли были ясные, и я знала точно, что мне надо делать. Хотя, возможно, причина была в другом, и дело было совсем не в адаптации, но я не стала дальше развивать эту мысль, сейчас я полностью сосредоточилась на камне, перекрывающем проход.

- Помогите мне кто-нибудь, нужно отодвинуть камень. - Все присутствующие повернули головы на мой голос. Вождь сделал неуверенный шаг в мою сторону, выставив руки вперёд.

— Сейчас, — произнесла я, подходя к нему, стараясь всеми силами не обращать внимания на его наготу. Взяв его за руку, я подвела вождя к стене и, положив его ладони на камень, сказала: «Давай».

Из открывшегося прохода повеяло сыростью. Я с осторожностью заглянула внутрь, моему взору предстала новая пещера, с потолка которой свисали сталактиты, испускавшие слабое голубое свечение. С них размеренно капала вода, наполняя небольшой водоём, от которого исходил пар.

Наклонившись, я вошла внутрь, вождь последовал за мной.

Никогда раньше такого не видел. Вождь с любопытством стал осматривать светящиеся сталактиты.

- Да, красиво. Ответила я и, присев возле водоёма, окунула в него руку. Вода была тёплой, скорее всего, это был небольшой термальный источник. При других обстоятельствах я бы уже плескалась в этом небольшом природном бассейне, тело, немытое несколько дней, мгновенно откликнулось на мои мысли, назойливо зачесавшись во всех всевозможных местах. Я, вздохнув, зачерпнула рукой воду и сделала несколько глотков.

Умыла лицо, чем отлично взбодрила себя, и осмотрелась. В глубине пещеры виднелись чёрными пятнами две ниши. Обойдя водоём, приблизилась к ним, это были проходы: один узким коридором уходил куда-то наверх, а другой, в небольшом удалении от первого, довольно широким туннелем убегал далеко вперёд, исчезая в крошечной темноте. Я сосредоточилась и напрягла зрение, но сколько я ни старалась, кроме темноты так ничего и не увидела.

— Вождь, нужно развести огонь, хочу проверить кое-что. Кстати, как тебя зовут? — обратилась я к мужчине, который старался почти не двигаться, сталактиты хоть и давали незначительное освещение, но, видимо, для его зрения этого было недостаточно.

- Варс, - ответил он, стараясь отыскать меня в темноте взглядом.

- Хорошо, Варс, возвращаемся к остальным. Я думаю, нам

стоит дожидаться утра, возможно, в пещере есть какие-то щели, которые дадут хоть немного света, выбраться отсюда в полной темноте нам навряд ли удастся.

Развести огонь оказалось для меня не так-то и легко, мне пришлось изрядно попотеть. Я сложила дрова и мох, взяла два продолговатых камня, которые при первом моём осмотре пещеры даже не заметила: они лежали на плоском камне возле очага, и, присев, попробовала ими высечь искры. Искры, конечно, летели, но толку от моих потуг было ноль. Все, замерев, молча наблюдали за мной, вернее сказать, за искрами, которые периодически вспыхивали.

— Может, мне кто-нибудь уже поможет в конце концов или так и будете бестолково пялиться? — выкрикнула я, в очередной раз больно саданув себе по пальцу.

Я посмотрела на сидевших возле стены мужчин, которые при моём громком негодовании сразу же зашевелились, беспомощно озираясь. Конечно же, я понимала, что они ничего не видят в этой темноте и толку от них сейчас как от слепых котят. Злилась я на себя, на свою беспомощность, будь у меня сейчас зажигалка или спички, проблем бы не было. Я, вздохнув, подошла к вождю, которого ранее посадила к остальным.

— Варс, будь добр, помоги мне, у меня никак не выходит, — произнесла я, обращаясь к нему с извиняющимися интонациями и беря его за руку.

Через пару минут огонь в очаге запылал, освещая крас-

ными всполохами наше убежище. Все немного оживились, слышались осторожные перешептывания.

— Вождь, возьмите шкуры, обернитесь, — сказала я, когда в очередной раз мимо меня с обнажённым торсом продефилировал он, сверкая во всей красе своими мужскими достоинствами.

— Спасибо, Веда, но мы не боимся холода, — с достоинством ответил он и подкинул в огонь ещё дров.

М-да, моего намёка никто не понял, придётся привыкать, голое тело здесь не вызывало ни у кого вопросов, для всех это было обыденным делом, для всех, но не для меня.

Я подошла к лежанке и, перебрав несколько шкур, выбрала две.

- Оберните вокруг бёдер, - голосом, не терпевшим возражений, сказала я. Вождь и второй мужчина в недоумении на меня посмотрели, но беспрекословно выполнили то, что я им велела.

Я с усмешкой наблюдала за их поспешными действиями. Что ж, со временем, возможно, я привыкну к повсеместной обнаженности, но сейчас это было весьма и весьма отвлекающим фактором.

Чад от костра, поднявшись к своду потолка, начал медленно вытягиваться в соседнюю пещеру.

- Прекрасно, - произнесла я, проследив взглядом за дымом, и направилась в соседнее помещение.

Как я и предполагала, дымок устремился в большой тун-

нель, что свидетельствовало о хорошей тяге. Это могло означать одно, что там, вероятней всего, может быть выход.

Внезапно из того самого туннеля появился волчонок, с видимым усилием тащивший в пасти тушку какого-то мелкого животного. Заметив меня, он бросил зверька и устремился мне навстречу, активно виляя хвостиком и издавая радостные повизгивания.

— Ты мой добытчик, мой умница, — я опустилась на колени и нежно погладила малыша. С болью в сердце я вспомнила его погибшего собрата.

— Один ты у меня остался, мой дорогой, — я взяла его на руки, и он, радостно вертясь, начал облизывать моё лицо.

— Солнышко моё пушистое, да ты у нас девочка! — воскликнула я, смеясь, уворачиваясь от настойчивых ласк, когда вдруг моя рука не обнаружила принадлежности к мужскому полу.

— Надо нам выбрать тебе имя, — я взяла малышку под лапки и, приподняв, чмокнула её в влажный носик.

— Ты ж мая бульбачка сладкая, — сказала я на белорусском, когда волчонок лизнул меня в очередной раз.

— Бульбочка, ты будешь Бульбой, как тебе? — и отпустила малышку на пол. Она одобрительно твякнула и, забавно повертевшись, стремглав помчалась опять в туннель.

Бульбочка

Я подобрала тушку зверька, похожего на ласку.

— Отлично, будет что поесть, — довольная вернулась в пещеру. Возле огня, расслабившись, сидели мужчины и два подростка и вели неспешную беседу. Старик, скукожившись, так и находился у дальней стены.

Приблизившись к ним, кинула добычу волчонка возле рыжего парня, который равнодушно глянул на меня и как ни в чём не бывало продолжил дальше разговор со своим другом.

Во мне мгновенно поднялась волна возмущения и злости на этих наглых и вальяжно разместившихся возле очага мужиков.

— А ну подняли свои задницы все, и быстро, я двух раз повторять не буду, — я злобно окинула их взглядом. Они в испуге повскакивали со своих мест и изумлённо уставились на меня. — Ты, — ткнула пальцем в рыжего, наклонилась, подобрала тушку и сунула ему в руки. — Освежевать быстро. Ты, — ткнула пальцем во второго, — приведи старика к огню. Выполнять! — гаркнула я.

Подростки было дёрнулись делать, что им велено, как вдруг послышался грозный голос вождя.

— Веда, женщина не может приказывать мужчинам, это табу. Разделявать и готовить добычу должна женщина. Раб не может сидеть со всеми у огня, это знают все, — сказал он и гордо вскинул подбородок.

- Как интересно, тогда всех несогласных со мной мужчин прошу на выход из моего дома. Что касается Гожо, я его ра-

бом не считаю, и он будет сидеть в моём доме там, где посчитает нужным. Мой дом — мои правила. Я, надеюсь, понятно объясняю?

Я обвела застывших мужчин прищуренным взглядом и добавила: - До рассвета вы должны расчистить себе проход и уйти, иначе я вас проклянущу за вашу наглость, кто-то тут, видимо, позабыл, что я не просто женщина, я Веда.

Подойдя к старику, помогла ему подняться, отвела его к огню и усадила на шкуры, потом выхватила у изумлённого парня из рук тушку и, положив её на плоский камень у очага, достала кинжал и стала ловко потрошить зверька.

— Чего стоим, кого ждём, за дело, рассвет вас ждать не будет, да и я тоже, — не поднимая головы от своего занятия, как можно более зловеще сказала я и злобно рассмеялась для пущего эффекта.

Занимаясь делом, я из-подтяжка наблюдала за наглой четвёркой. Вначале они с энтузиазмом принялись выгребать снег, потом периодически стали останавливаться, усиленно дыша на свои окоченевшие руки, потом, столпившись, стали обсуждать, что это дело бесполезное — откапывание прохода, и надо придумать что-то другое.

Старик, немного расслабившись, протянул трясущиеся руки над огнём.

— Гожо, тебе холодно? — заботливо спросила его я.

Он сразу же отдёрнул руки от очага и, втянув голову в плечи, тихо ответил: «Нет, Веда, спасибо».

Не поверив ему, я встала и, подойдя к лежанке, взяла шкуру и накинула на плечи старика. «Гожо, перестань бояться, тебя тут никто не обидит, иначе будут иметь дело со мной», — дружески похлопала его по руке я снова вернулась к своему занятию.

Не успела я разделать мясо, как моя Бульбочка притащила ещё одного зверька, и на этот раз это оказался заяц.

— Малышка, да где же ты их берёшь, добытчица ты моя, — я погладила волчонка, которая с довольным видом улеглась у моих ног. Я подняла зайца за уши, рассматривая его со всех сторон.

— Веда, я помогу, — я удивлённо обернулась к четвёрке мужчин, которая молча сидела возле стены у заваленного входа уже с полчаса точно, от неё отделился мальчишка и направился ко мне.

— Гек! — грозно окликнул его вождь.

Он остановился и, не оборачиваясь к Варсу, ответил: «Веда права, отец».

Отец? Ну надо же. Я внимательней посмотрела на всегда угрюмого паренька, сходство, несомненно, было.

Он молча взял у меня зайца и, достав из-за пояса нож, сделанный из кости, принялся умело разделять тушку.

— А ты смелый, — я присела рядом с подростком.

— Я умею думать, — пробубнил он.

- Отличный навык, думать — это то, что отличает нас от обезьяны. - Я по-доброму засмеялась.

- Обезьяны? - Гек удивлённо посмотрел на меня.

— Да, есть такой зверь, он обитает очень далеко отсюда, там, где всегда жара, очень похож на человека, но думать, как человек, не умеет и поэтому до сих пор прыгает по деревьям. - Я многозначительно поглядела на замершую троицу, внимательно слушающую наш разговор.

- Веда, я всё видел там, на скале, - тихо сказал Гек и погладил волчонка. Бульбочка напряглась и угрожающе зарычала.

- Что ты видел?

- Всё, ты спасла жизнь нашего вождя, выбив этой штукой у Кары копьё, - он кинул жадный взгляд на лук и стрелы, лежавшие на лежанке. - Ты честно победила старуху, ты не только Веда, но и сильный воин. Я не обезьяна, я умею думать! - не без гордости за себя подытожил он.

Я, немного растерявшись от сказанного пареньком, повнимательней пригляделась к нему. Немногословный, горящий взгляд, жаждущий знаний, хотя почему-то усердно это скрывающий. Худенький по сравнению со своим другом, но болезненным и увечным он точно не был. А из него будет толк, вон как посмотрел на мой лук, выберемся, надо будет им заняться и физической формой, и его знаниями.

Немного подумав, протянула ему свой нож. - На, возьми, он намного острее твоего, быстрее управишься.

Гек замер, с неподдельным восхищением взирая на моё холодное оружие.

- Ну что ты, бери давай или опять какое-то табу? — усмех-

нулась я.

Он бросил быстрый взгляд на своего отца, который, нахмутив брови, пристально смотрел на нас. Юноша глубоко вдохнул, очевидно, набираясь смелости, и решительно и громко произнёс: «Нет, Веда, нет такого табу».

Я слышала, как у вождя заскрипели в негодовании зубы. Ничего, переживёт, конечно, мне совсем не хотелось наживать себе врага в его лице, но на место надо ставить сразу, иначе чем дальше в лес, тем больше дров.

Гек принял из моих рук кинжал и, взвесив его в руке, удивлённо и вопросительно посмотрел на меня.

— Он сделан из стали и очень острый, будь осторожней. Когда выберемся отсюда, я расскажу, что такое металл, и научу тебя метать ножи и ещё стрелять из лука.

По выражению его лица, исполненного неподдельным восхищением и обожанием, я тотчас осознала, что, помимо моей верной Бульбочки, я обрела ещё одного настоящего верного друга.

Подошла к пареньку и похлопала дружески по его плечу. - Гек, ты очень умный, таким и должен быть настоящий мужчина, ведь мужская сила и мощь не только в мышцах, но и в мозгах. - И я демонстративно постучала пальцем себе по виску, с вызовом глядя на притихшую троицу.

Вождь, я вас всех прощаю, и это всё благодаря твоему сыну. Но это в первый и последний раз, больше я такого терпеть не намерена.
Варс продолжал нахмурено смотреть

в нашу сторону, но это и понятно, его авторитет вождя был несколько подорван, зато остальные двое заметно расслабились и несмело и заискивающе мне заулыбались.

Возможно, я сейчас достаточно сильно перегибала палку, кидаясь такими речами, но моё чутьё мне подсказывало: если сейчас я дам хоть немного слабину, я так и останусь, несмотря на то что я Веда, в их глазах слабой никчёмной женщиной, которая должна молчать в присутствии мужчин и кидаться выполнять все их требования и прихоти по щелчку пальцев.

Пока готовилось мясо, я, чтобы разрядить обстановку, стала рассказывать Геку про оружие нашего мира. Почему решила начать именно с этого? Очень просто: мужчины остаются мужчинами везде, в каких бы мирах они ни проживали. Мне удалось полностью завладеть их вниманием, даже вождь расслабился и заинтересованно присел в круг возле очага, а через некоторое время стал задавать вопросы наперебой с остальными, каждый раз удивлённо цокая языком.

Отужинав мясом, все разлеглись на шкурах возле огня, мужчины долго и возбуждённо обсуждали информацию, полученную от меня. Но сон их всё-таки сморил, и в пещере стало наконец слышаться мирное похрапывание.

Я некоторое время лежала, чутко прислушиваясь к окружающей тишине. Убедившись, что все спят, я осторожно поднялась, закинула лук и стрелы за спину и на цыпочках направилась в соседнюю пещеру. Бульбочка радостно бежа-

ла впереди, периодически останавливаясь, чтобы подождать меня.

Подойдя к туннелю, я остановилась и внимательно осмотрела его. Теперь в нём можно было различить стены, и непроглядная тьма сменилась тёмно-серым сумраком.

- Отлично, ну что, моя девочка, покажешь мне, откуда ты таскала живность? — обратилась я к волчонку. Бульба внимательно на меня посмотрела и, весело тьякнув, устремилась в сумрак туннеля.

Не успела я сделать и несколько шагов вслед за своей малышкой, как меня неожиданно окликнул голос Гека.

- Вот чёрт, — вздрогнув, выругалась я.

Он стоял недалеко от меня и неловко переминался с ноги на ногу.

- Ты чего не спишь?

- Не могу уснуть, всё представляю, что ты нам рассказала, неужели это всё правда?

- Правда, правда, иди спать, — буркнула я и шагнула дальше.

- Можно мне с тобой, Веда? — неуверенно спросил он, видимо ожидая моего отказа.

- Да чтоб тебя, - я опять остановилась и обернулась, уже набрав в лёгкие воздуха, чтобы отказать, но, встретившись с его взглядом, в котором было столько надежды, не смогла сказать ему «нет».

- Ладно, пошли, только держись рядом, тут для твоего зре-

ния очень темно, мало ли что. Гек издал тихий восторженный возглас и вприпрыжку подбежал ко мне.

— Детский сад, штаны на лямках, — пробурчала я и не смогла сдержать улыбки от его довольного вида, мне однозначно нравился этот мальчишка.

Некоторое время мы шли молча.

— Гек, ты можешь мне рассказать о животных, которые тут водятся, давай начнём с самых крупных.

— Самое большое животное, которое я видел один раз в жизни, это варс. Но у нас таких нет, прошлой зимой почти не было живности, и меня отец брал на охоту, мы ходили вниз, куда убегает река, там есть большая долина, там они и водятся.

— Варс? Так ведь зовут твоего отца.

— Да, мой отец такой же сильный и могучий, как варс.

— Понятно, и как выглядят эти варсы?

— Они огромные, как гора, у них длинные носы и очень большие лохматые ноги, а ещё у них из пасти торчат огромные зубы.

По описанию напоминало мамонта, хотя здесь другой мир, и вместо земного мамонта тут могло быть и нечто иное.

- Есть ещё бары, но они зимой спят, они тоже большие и очень свирепые.

- Большие, как варсы?

- Нет, меньше, они могут ходить на задних ногах и очень быстро бегает, даже по деревьям лазят.

— Это самые большие, которых я знаю, - Гек на некоторое время замолчал. - В большой воде ещё есть, говорят, даже больше, чем варсы, но я их никогда не видел. Наши и соседние племена туда не ходят.

- Почему не ходят? Далеко?

- Да не очень далеко, день пути, только туда не добраться, возле большой воды племя живёт, они людей едят, - сказал он совершенно обыденным голосом.

Я резко остановилась и повернулась к нему. - В смысле людей едят?

- Ну, они, конечно, не только людей едят, и животных тоже, - ответил он спокойно и растерянно посмотрел на меня, не понимая, что меня так удивляет.

Меня даже передёрнуло: «А вы тоже людей едите?» — севшим от жути голосом спросила я.

— Мы нет, это табу, — ответил он с гордостью и добавил: «Мы же не дикие, как они, у нас Веды есть».

— А при чём тут Веды?

— Как при чём? — Он вдруг замолчал и, удивлённо посмотрев на меня, ответил: — Я не знаю.

— Значит, у тех людоедов нет своей Веды, а если нет Веды, то племя получается дикое. Интересно. Гек, а ты знаешь, откуда приходят Веды?

— Их посылают боги в награду за то, что мы чтим законы богов, — с заученной уверенностью ответил он.

- Говоришь, боги посылают... Всё это как-то очень и очень

странно. - Я развернулась и, глубоко задумавшись, продолжила дальше свой путь.

Чужой мир, казавшийся мне похожим на мой прежний, только доисторический, представал передо мной теперь уже в другом свете. Ведьмы, конечно, есть и на Земле, вопрос только в том, веришь ты в их существование или нет, но тут Веды, получается, тесно связаны с племенами, в которых живут, и играют чуть ли не главную роль в их жизни и нормальном функционировании. Даже взять мою Бульбочку, волчица однозначно, несмотря на её юный возраст, понимает всё, что я ей говорю. Мои размышления пришлось прервать, когда туннель неожиданно разделился на два коридора.

В левом от меня сидел волчонок и нетерпеливо перебирал лапками.

— Бульбочка, нам надо идти сюда? — малышка радостно твякнула и завиляла хвостом.

Несомненно, она меня понимает, присев рядом с ней, подумала я и посмотрела на её забавную мордочку повнимательней. Бульба замерла, выжидаяще уставившись на меня своими голубыми глазками, слегка наклонив голову.

Я почесала её за ушком и решила проверить неожиданно пришедшую, на первый взгляд, бредовую мысль, сказала ей про себя: «Тогда вперёд, моя девочка». Бульбочка, весело твякнув, рванула в сумрак туннеля.

— Да ладно, — удивлённо прошептала я и решила для верности проверить ещё раз, позвав её мысленно обратно.

Через мгновение волчонок был возле меня.

— С ума можно сойти, а здесь становится всё интересней и интересней, — сказала я удивлённо, стараясь переварить невероятный факт, что Бульба может слышать мои мысли.

В туннеле, по которому мы теперь продвигались, становилось всё более светло. Лучи света, пробивающиеся сквозь едва заметные трещины в своде, свидетельствовали о том, что на поверхности уже наступило утро. Примерно через полчаса мы попали в тупик, в котором виднелся небольшой проход, закрытый приваленным камнем с другой стороны, и с небольшой щелью сбоку, в которую туда-сюда сновала Бульба.

Собравшись с силами, мы с Геком смогли немного подвинуть камень. Первым в образовавшийся проход протиснулся подросток, а за ним последовала я. Увиденное моментально повергло меня в шок, я так и остался стоять на четвереньках, удивлённо вертя головой в разные стороны, стараясь охватить своим взором всё пространство пещеры сразу.

Это было жилище, по-видимому, давно покинутое. Стол и стул, сделанные из жердей, перехваченных кожаными лентами, глиняная посуда на столе, покрытая толстым слоем пыли, но не это было самое удивительное. Мой взгляд остановился на противоположной стене, которая была исписана цифрами, разбитыми на столбцы, и эти столбики были разделены на сектора, каждый сектор был подписан на незнако-

мом мне языке.

— Не может быть! — воскликнула я, вскочив, и подбежала к стене.

— Календарь, — я изумлённо провела пальцем по цифрам, которые были написаны какой-то странной чёрной краской, это был, без сомнений, настоящий календарь. Он отличался от земного количеством месяцев, их было не двенадцать, а целых двадцать.

— Веда, иди сюда! — раздался восторженный возглас Гека откуда-то снаружи пещеры.

Погружённая в созерцание календаря, я не сразу обратила внимание на небольшой проём, из которого показалась взъерошенная голова мальчишки с горящими от возбуждения глазами.

- Вау, - воскликнула я, присоединившись к Геку. Мы находились на большой, почти полностью открытой природной террасе, вид, открывающийся с неё, вызывал непередаваемый восторг. Внизу величественно раскинулась до самого горизонта лазурная морская гладь.

Скалу, на которой мы находились, и бескрайние морские просторы разделяла широкая песчаная отмель. Я с наслаждением подставила лицо свежему морскому бризу и полной грудью вдохнула солёный и бодрящий морской воздух, который мгновенно опьянил и наполнил всю мою душу какой-то давно позабытой детской радостью.

— Веда, это чьё-то обиталище, — вернул меня к действи-

тельности голос Гека.

В дальнем углу террасы валялись объединенные кости крупных и мелких животных, а также тушки нетронутых зверьков.

— Вот, значит, откуда ты принесла нам ужин, — я потрещала ласково Бульбочку по голове.

— Не нравится мне тут, Веда, очень не нравится, посмотри, какие огромные кости, значит, хозяин этой берлоги во много раз крупнее своего обеда, — сказал, озираясь, Гек.

— Скорей всего, и как ты думаешь, кто здесь обитает?

- Бер, если он на нас нападёт, мы с ним в одиночку не справимся, когда мужчины племени ходят на охоту, не встретить бера считается большой удачей.

- Мы успеем скрыться, заблаговременно услышав его приближение. Крупные звери издают много шума, и едва ли он сможет последовать за нами в пещеру, вход в которую столь узок, — уверенно сказала я.

Парнишка посмотрел на меня с некоторым сомнением, но промолчал.

— Гек, скажи, как ты думаешь, если мы вышли к большой воде, племя людоедов далеко от нас?

- Не знаю, Веда, я не могу понять, где мы находимся, я так далеко от стойбища ещё никогда не был. Вот мой отец, наверное, знает, он добирался до большой воды, когда был молод.

— Что ж, я намереваюсь ещё раз внимательно исследовать

пещеру. Необходимо развести огонь и приготовить мясо. Перекусим и отправимся за остальными. Займись очагом, Гек. - Мальчишка кивнул и скрылся в проходе, ведущем в пещеру.

Я окинула взором песчаный берег внизу. Желание спуститься и обследовать окрестности пришлось в себе подавить: одной это было делать достаточно опасно. Вздохнув, направилась было вслед за Гekom, как вдруг услышала предостерегающее рычание волчонка.

Бульба зарычала ещё громче, шерсть на её загривке встала дыбом, и она начала медленно пятиться в мою сторону.

Я предусмотрительно приблизилась к входу в пещеру, памятуя о том, что волчонок не станет рычать без причины, и, сняв с плеча лук, натянула тетиву, приготовившись к стрельбе.

Послышался скрежет, словно что-то металлическое тёрлось о камни. Затем на некоторое время воцарилась тишина, и я было уже хотела вздохнуть с облегчением, но, взглянув на Бульбу, которая продолжала щетиниться, я поняла, что опасность ещё не миновала.

— Матерь божия! — прошептала я, отступая ближе к стене, когда огромная лапа с внушительными когтями ухватила за край террасы. Через мгновение появилась и голова. Я замерла в ужасе, уставившись на чудовище, похожее на безумную фантазию генного инженера-шизофреника.

— Веда, прячься, это бер! — истошно завопил Гек, вы-

глянув из пещеры, и этим вывел меня из ступора.

«Оставлять его в живых — это значит забыть сюда ход», — мысли в бешеном темпе замелькали в моей голове. «Спрятаться, если что, я ещё успею, но такой шанс упускать нельзя».

Чудовище замерло, уставившись на меня, его янтарные глаза стали наливаться кровью, а из пасти потекла густая слюна.

Я натянула тетиву и прицелилась животному в глаз. «Сейчас или будет поздно», — прошептала я, выдыхая, и выпустила стрелу.

Стрела угодила прямо в цель, и чудовище, испустив оглушительный рёв, исполненный безудержной ярости, ринулось в мою сторону. Я в ужасе пронзительно завизжала, молниеносно подхватила злобно рычавшую и тьякавшую Бульбу и нырнула в узкий проход.

- Мамочки, мамочки, - как мантру повторяла я, шустро убегая на четвереньках от каменной дыры в глубь пещеры.

Раненый бер в течение нескольких минут исступлённо ревел, силясь просунуть свою когтистую лапу в помещение, где мы находились. С каждой попыткой его движения становились всё более вялыми и слабыми. Наконец, он дёрнулся в предсмертной агонии и затих.

— Он что, сдох? — едва слышно прошептал Гек, в страхе ранее прильнувший ко мне и продолжавший цепко держать меня за руку.

- Скорее всего, — также тихо ответила я.

Бульба осторожно подошла к зверю, который полностью перекрыл проход, и принюхалась. Потом обернулась ко мне и весело завиляла хвостом.

- Да точно сдох, — теперь уверенно сказала я и, подойдя к беру, выдернула стрелу, торчавшую из его глаза.

— Эге-гей! — послышался ликующий возглас Гека. — Наша Веда одолела бера, злого и могучего бера! — и он пу-

стился в пляс, кружась на месте.

Заразительное веселье, охватившее подростка, переда-лось и мне. Мы резвились и смеялись. Впервые за всё пре-бывание здесь я ощутила невероятный жизненный подъём, мне казалось, что я теперь могу свернуть горы и всё будет хорошо.

— Веда, можно мне поддержать твоё оружие? — когда ве-селье немного поутихло, спросил меня осторожно Гек.

— Конечно, держи, — я передала лук. Парнишка взял его в руки и с благоговением провёл по нему рукой, глаза его сияли.

— Мы сделаем тебе тоже лук и стрелы, как только я под-беру подходящий материал, конечно, он будет не такой, как мой, но поразить мишень и защитить свою жизнь ты тоже сможешь.

- И знаешь, что ещё? - Я достала кинжал. - Это тебе мой подарок, за твою храбрость и верность.

Гек отложил лук в сторону и протянул ко мне слегка тря-сущиеся руки. Восторг, отразившийся на его лице, нельзя описать словами, он прижал нож к груди, а потом неожидан-но кинулся ко мне и повис у меня на груди, всхлипывая.

- Ну что ты, - я смутилась от его реакции и погладила пар-нишку по взлохмаченным волосам.

- Ты одарила меня. Такой чести удостоиваются только ве-ликие войны. - Он отстранился от меня и посмотрел на меня глазами, полными обожания.

- Ну, возможно, пока ты и невеликий воин, но будешь им, это я тебе обещаю, я научу тебя всему, что сама умею.

Мальчишка вскочил и замер в глубоком поклоне. Потом резко выпрямился и провёл кинжалом себе по ладони, разрезая кожу, из раны потекла кровь. Подошел к разведённому костру, сжал руку в кулак, из которого закапала кровь, падая с шипением на раскалённые камни.

- Клянусь самому могучему войну нашего племени, Веде, быть преданным ей до самой моей последней капли крови. Да будет так! - Последние слова он громко выкрикнул и, закрыв глаза, поднял голову вверх. Неожиданно огонь в костре вспыхнул и поднялся до самого потолка, окутывая руку мальчика пылающим языком пламени.

В ужасе я стремительно приблизилась к нему, намереваясь оттащить его от огня, но не успела: всё закончилось так же стремительно, как и началось. Я в растерянности смотрела на счастливого Гека.

- Боги приняли мой дар, Веда, прими его и ты! - он мне опять поклонился и, не поднимая головы, протянул ко мне кровоточащую ладонь.

- Гек, а что мне нужно сделать? - в полной растерянности спросила я. Мальчишка молчал, продолжая стоять в той же позе.

- Ну ладно, тогда будем импровизировать, - я взяла своими руками его ладонь и сказала: - Принимаю. - В тот же миг на моих глазах рана мальчика затянулась, и от неё, как вос-

поминания, остались лишь кровавые подтёки.

Я стремительно отпрянула. — Это что я сделала? — в недоумении спросила Гека.

Парнишка довольно кивнул и, как ни в чём не бывало, подошел к столу, на котором лежали тушки, и стал их разделывать подаренным ножом. Я осторожно присела рядом на стул.

— Веда, нам надо возвращаться, солнце уже высоко. Пока доберёмся и дойдём обратно, взойдёт первая луна. — деловым тоном сказал он.

— Согласна, но очень есть хочется. — ответила я растерянно, продолжая прокручивать в голове только что произошедшее с Геком.

- Скажи, а веды, они что, умеют заживлять раны?
- Наверное, могут, ты же смогла.
- А что ещё могут веды?
- Этого я не знаю, про это тебе лучше у раба спросить, он вдруг осёкся и виноватым тоном исправился: «Гожо лучше спросить».

- Хорошо, так и сделаю, — ответила я и, встав, подошла к стене с календарём. Кроме Веды, которая тут давно жила и по непонятным причинам давно покинула это место, никто написать этого не мог.

Пригляделась к надписям, могла с уверенностью сказать, что алфавит, которым были написаны слова над секторами с цифрами, мне был не только незнаком, но даже что-то при-

близительно похожее на земле мне не встречалось. Цифры тоже отличались, было что-то среднее между римскими и арабскими, но смысл их был легко понятен.

— Значит, год тут длится шестьсот шесть дней. Сектора — это времена года.

— Гек, а тут что дольше длится: зима или лето?

- Лето — самое длинное, я его очень люблю, много ягод в лесу и орехов.

- И когда наступит лето?

- Когда вторая луна перестанет догонять первую, - с умным видом ответил он мне.

- И через сколько это примерно будет? - Я подошла к нему, он переворачивал куски мяса, готовившиеся на углях. Гек посмотрел на меня и насупился.

- Понятно, - я присела рядом с ним.

- А ты можешь мне сказать, сколько кусков сейчас ты жарить?

Он, не задумываясь, показал мне шесть пальцев.

- Молодец, - похвалила я его. - Ты же знаешь, сколько на небе лун?

- Конечно, - он посмотрел на меня, ничего не понимая.

- А сколько пальцев у тебя на руке?

- Вот сколько, - он растопырил все пальцы на обеих руках.

- Десять пальцев у тебя, а на одной руке пять пальцев.

Смотри, - я стала называть цифры, зажимая по одному пальцу. - Понял?

Мальчишка кивнул.

- Так сколько кусков мяса жарится сейчас?

Он немного подумал и радостно ответил: «Шесть».

- Ты очень умный, Гек, - я потрепала его по волосам. - Это называется счёт, и ты сейчас научился считать до десяти.

- А если больше десяти, то как?

- Превосходно, а это мы оставим на потом, у нас с тобой ещё будет предостаточно времени. А теперь давай уже подкрепимся и отправимся в обратный путь.

Всю обратную дорогу Гек бубнил цифры, и когда мы наконец достигли моей пещеры, он уже свободно считал и складывал от одного до двадцати.

В пещере никого не оказалось, кроме старика, который дремал возле огня. Увидев нас, он счастливо заулыбался.

— Веда, я думал всё, так и помру тут в одиночестве, а ты вернулась за мной. — По его морщинистым щекам потекли слёзы.

— Я бы обязательно вернулась, Гожо. А где все?

— Они отправились на поиски вас, — произнёс он.

— Удивительно, но мы никого не встретили, — ответила я.

— Веда, вероятно, они свернули в другой коридор, — предположил Гек.

— Скорее всего. Ладно, будем собираться, а там разберёмся. Надо взять шкуры с собой, больше тут ничего ценного нет, хотя, пожалуй, соль и чеснок я заберу тоже.

На сборы ушло не более получаса. Я извлекла остальные припрятанные ножи, с сожалением вздохнула о лезвиях от коньков. В этом суровом мире каждый кусок стали на счету. Но делать нечего, возможно, я смогу сюда ещё вернуться. Я опять вздохнула и приступила к сбору шкур.

Шкуры были скручены в рулоны, перевязаны тонкими кожаными ремешками, на них я соорудила лямки, подобные тем, что используются в походных рюкзаках. Закинув их на плечи, мы втроём выдвинулись в путь.

В соседней пещере я остановилась и посмотрела на второй узкий туннель, который в полной темноте круто уходил куда-то вверх.

— Подождите немного здесь, хочу проверить, вдруг они пошли именно сюда. — А про себя подумала: кто их, мужиков, знает, иногда их суперпрямая логика не поддаётся анализу.

Пройдя минут пять, я упёрлась в тупик, засыпанный снегом и камнями, скорее всего, до лавины тут был выход куда-то высоко в горы. Приглядевшись себе под ноги, увидела множество следов большого размера.

— Так и есть, что и требовалось доказать, ну надо же, они всё-таки сюда попёрлись, как они, интересно, в такой темноте передвигались, на ощупь что ли? — Я расхохоталась и вернулась к своим спутникам.

— Всё нет их там. Бульба, вперёд, — сказала я волчонку и первая шагнула в сумрачный туннель.

Достигнув разветвления главного туннеля, мы остановились. Подумав, решила проводить Гожо до пещеры, а потом уже вернуться сюда вместе с Геком и пойти в соседний коридор на поиски мужчин.

Добрались мы быстро. Когда вошли в пещеру, старик, увидев торчавшую из прохода мёртвую голову бера, схватился за сердце и молча сполз по стеночке.

— Гожо, — похлопала я его по щекам, старик открыл глаза и в страхе указал трясущейся рукой на мёртвое животное.

— Всё нормально, он мёртвый, и это точно, не нервничай, я его ещё утром пристрелила. Гожо вытаращил на меня изумлённые глаза.

— Наша Веда — великий воин, — подытожил Гек с гордостью и для наглядности пнул ногой бера в голову.

- Всё, устраивайся, там на столе есть мясо, поешь, надеюсь, мы скоро вернёмся.

- Гек, будь добр, размотай шкуры и все кожаные ленты свяжи между собой покрепче, возьмём с собой.

- А зачем, Веда? - спросил мальчишка и шустро принялся за дело.

- Если не успеем вернуться затемно, свяжу вас верёвкой, чтобы не растерять вас в темноте. - ответила я и засмеялась над зависшим от моих слов Геком.

Мы шли уже около часа, туннель был достаточно светлый.

Кое-где встречались довольно крупные трещины, через которые просачивался дневной свет. Подойдя к очередной расщелине, прижалась щекой к стене и посмотрела наружу. Вдалеке виднелась река и поросший хвойником лес. Я всегда плохо ориентировалась в замкнутом пространстве. Подозвала Гека.

— Как думаешь, где мы?

Он долго всматривался, а потом сказал: «Если с той стороны большая вода, то мы находимся сейчас с другой стороны горы».

— А сколько, ты говорил, ходу от нашего стойбища до дикого племени?

— Около дня ходу, надо идти вдоль реки и пересечь ещё несколько перевалов.

— Понятно, туннель, ведущий к морю, видимо, напрямую пересекает горный массив, вот почему мы так быстро туда дошли.

Бульба зарычала, прерывая наш разговор, и помчалась вперёд. Мы, переглянувшись, поспешили за ней.

Туннель внезапно завершился, загроможенный большими валунами, между ними едва заметно виднелся выход наружу. Возле одного из камней сидел, скукожившись, рыжий мальчишка и безумно подвывал.

Гек кинулся к нему и затряс его за плечи.

— Чак, что с тобой, Чак? Парень не реагировал и продолжал выть, покачиваясь.

— У него, по-видимому, шок, — сказала я, подходя к ним, и залепила ему звонкую пощёчину. Рыжий замер и поднял на меня глаза, полные ужаса.

— Веда, — прошептал он и кинулся, рыдая, мне на грудь. — Веда, ты пришла нас спасти. Веда, спаси их, они там, на нас напали дикие, их много. Вождь сказал: «Уходи, спасайся».

Гек вскочил и кинулся к узкому ходу.

— А ну стоять! — прокричала я ему вслед, он затормозил и обернулся ко мне, его взгляд был наполнен решимостью сию же минуту кинуться в бой.

— Иди сюда, быстро, — сказала я ему строго. Он несколько секунд колебался, но всё-таки подошел.

— Останешься с Чаком.

— Но, Веда, там мой отец! — воскликнул он.

— Ты ему сейчас ничем не поможешь. Только будешь мешать. Это приказ, Гек. Я разведую обстановку и, если потребуется им моя помощь, то помогу. Ты меня понял?

Гек молчал, насупившись.

— Не слышу, — гаркнула я на него.

— Понял, — наконец ответил он.

Я достала кинжал и передала его Чаку: «Это тебе на всякий случай, у Гека есть свой, сидите тихо и не высовывайтесь». — Бульба, охраняй их. — Волчонок твякнула и прилегла возле Гека.

— Чак, далеко от горы вы были, когда они напали?

— Нет, недалеко, напротив горы лес, они там.

— Хорошо, — я подошла к проходу и аккуратно выглянула наружу.

Лес был преграждён каменной насыпью. Я прислушалась: звуки борьбы доносились чуть поодаль. Крадучись, я пробралась в том направлении, улеглась на камни и выглянула.

Вождь боролся с тремя устрашающего вида противниками. Лица и волосы людей были полностью вымазаны тёмно-красной краской. На них были надеты шкуры, а на поясах висели человеческие скальпы. Я сглотнула, и мои волосы на голове зашевелились от увиденного. Заставила себя отвести взгляд от дерущихся и окинула взглядом пространство вокруг них. На снегу лежало трое поверженных.

Один из них был наш, над ним склонился людоед с занесённым каменным топором над его головой.

Я, не раздумывая, схватила лук и, встав на одно колено, прицелилась дикому в весок. Стрела, пронзая воздух с характерным свистом, попала в цель, людоед, замерев на несколько секунд, завалился на землю. Двумя стрелами я сняла ещё двоих, третьего через некоторое время уже добил вождь. Я не спешила вставать, опять легла на живот и замерла, прислушиваясь и наблюдая дальше за происходящим.

Варс подошел к одному из поверженных мной и, выдержав стрелу, обернулся в сторону, где я пряталась, ища меня глазами.

Я продолжала лежать, что-то внутри меня предупрежда-

ло, что ещё рано.

Так и получилось, краем глаза заметила, что за большим валуном позади вождя мелькнула и исчезла голова с красным окрасом. Я отползла максимально в сторону и перебежками, прячась за камнями, максимально приблизилась к валуну. Ко мне спиной сидел маленький ребёнок, понять, кто это, мальчик или девочка, не представлялось возможным. Его облик полностью повторял вид взрослого дикого, с единственным отличием: на его поясе не было скальпов.

Я замерла в ожидании, что будет дальше.

Ребёнок напрягся и стал пятиться, потом резко вскочил и помчался в мою сторону, угодив прямо в мои объятия. Я схватила его, малыш громко завизжал и стал яростно вырываться. По весу он был как пёрышко, удержать его не составляло никакого труда.

— Успокойся, я не причиню тебе зла, — ещё крепче обхватив его, сказала я.

Ребёнок извернулся и укусил меня за руку.

— Чтоб тебя, успокойся, я тебе говорю, — и слегка его встряхнула.

— Веда, — мы на мгновение оба замерли, прекратив борьбу.

Напротив нас стоял нахмуренный вождь и держал в руках три мои стрелы.

— Это отродье надо прикончить, он сообщит своим, и они нас выследят и всех перебьют. Покончи с ним, сейчас мне

нужна твоя помощь. Рас ранен. Он развернулся и пошёл к месту, где была битва.

Малыш в моих руках обмяк и повис безмолвной тряпочкой.

— Я не буду его убивать! — выкрикнула я ему вслед.

Он развернулся: «Ну тогда это сделаю я».

- Нет! - сказала я твёрдо и отступила на несколько шагов назад.

- Перечись своему вождю, - сказал он грозно и пошел в направлении меня.

- Стой, где стоишь, Варс, иначе я не буду больше тебе помогать, где бы ты был сейчас, если бы не я, вождь. - сделав ударение на последнем слове, ехидно сказала я и перевела взгляд на свои стрелы в его руке.

Он устрашающе зарычал, и вены на его шее вздулись от напряжения.

- И вообще, за помощь спасибо говорят, - добавила я. Он со злостью кинул мне под ноги стрелы и, развернувшись, зашагал прочь.

- Как знаешь, тогда я ухожу, - выкрикнула ему вслед и тихо добавила: - Абыюзер недоделанный.

Солнце клонилось к закату, я больше не раздумывая, похвалив свои стрелы, направилась к входу в туннель. Убежать и терпеть выходки вождя я не собиралась. Большой мальчик сам справится.

— Уходим, — сказала я подросткам, которые сидели за

камнем, как я им и приказывала.

— А мой отец? — спросил Гек.

— Он жив, я помогла ему, дальше пусть сам, каждый сам делает свой выбор, — сказала я голосом, не терпевшим возражений, и, не оборачиваясь, направилась в глубь туннеля.

Когда мы добрались до коридора, ведущего в новое убежище, последние лучи солнца уже угасли, и в туннеле воцарилась непроглядная тьма. Я сняла с пояса кожаную верёвку и, обвязав ею руки мальчиков, затянула узел на своей талии.

— Идёте за мной вслед вслед, ничего не бойтесь, я вас доведу, скоро будем дома. Бульба уже умчалась вперёд, мы выдвинулись вслед за ней.

Добрались без происшествий, через узкий проход в пещеру пробивался свет от огня и пахло жареным мясом.

Отвязав мальчишек, я выкрикнула, предупреждая: «Гожо, мы дома!» — и пролезла в проход, подростки последовали за мной.

Старик, улыбаясь, стоял, встречая нас, его взгляд опустился мне на руки, и улыбка мгновенно сползла с его лица.

— Веда, это же дитя... — Я прервала его, не дав ему договорить.

— Это просто беззащитный ребёнок, уложи его, пожалуйста. — Я передала свою ношу старику и присела устало на стул, ноги гудели, руки отваливались.

— Что с ним? — Старик положил малыша на расстелен-

ную шкуру.

— Не знаю, потерял сознание. — Я подошла и присела рядом с ним, положив свою руку на маленький лобик. Ребёнок был горячий.

- Его надо раздеть и обтереть водой, это немного снимет жар. - Гожо сразу вскочил и направился к столу, а я стала снимать шкуры с малыша. Его тельце было настолько худым, что сквозь грязную кожу просвечивались все венки и косточки.

Господи, его что, совсем не кормили? Да ты девочка! — воскликнула я, когда наконец стянула с неё последнюю доморощенную одежду. Моё сердце сжалось от её хрупкого и измождённого вида.

— Вот, Веда, — старик поставил рядом со мной глиняную миску с водой и рядом положил морскую губку.

- Где ты это взял? — я с удивлением рассматривала созданную природой мочалку.

- Я ходил к воде, Веда, и там их много, взял несколько, в хозяйстве всё пригодится.

- Гожо, чтобы я без тебя делала, какой же ты молодец. — Я с благодарностью и с любовью посмотрела на зардевшегося от похвалы старика.

- Мальчики, — окликнула я пацанов, которые стояли возле мёртвого бера и активно что-то обсуждали. — Закройте проход камнем, дует, да и мало ли что, непрошенные гости нам сейчас совсем не нужны, — велела я им и, дождав-

шись, когда они выполняют мою просьбу, принялась обтирать девочку.

- Гожо, ты не знаешь, что это за странная краска такая? - спросила я у старика, стараясь отмыть личико ребёнка.

- Кровь, - ответил угрюмо он.

- В смысле кровь? - Я посмотрела на свои руки, окрашенные красным.

- Человеческая кровь, Веда, - он потрогал свой шрам на щеке и отвернулся.

— Значит, у диких взрослых тоже лица и волосы были в крови. Гожо, возможно, это кровь животных, откуда нам знать, что она человеческая.

— Я знаю, Веда, я родился в этом племени. — Старик повернулся ко мне и с горечью в глазах посмотрел на меня. — Теперь ты знаешь и можешь лишить меня жизни, жизни никчёмного раба.

— Что за бред ты несёшь, почему я должна лишать тебя жизни, и вообще забудь уже, что ты когда-то был рабом, ты свободный человек. И знаешь что? — Я встала, подошла к нему и обняла. — Вы теперь моя семья, все вы! — Я обвела всех присутствующих взглядом.

— И зовите меня с этого момента Ярой, довольно этой Веда. Поняли?

Все замолчали и с ужасом уставились на меня.

— Господи, ну а сейчас-то что опять не так?

- Веда называет своё имя только в двух случаях, - опустив

взгляд в пол, сказал Гожо. - Когда хочет забрать жизнь человека или когда она выбирает мужчину для спаривания, в обоих случаях сопротивляться и отказывать Веде нельзя, это табу.

Я захохотала. - Всё, забудьте эти пережитки прошлого, забирать ваши жизни я точно не собираюсь, иначе зачем бы я вас всех спасала, рискуя своей жизнью. Правильно говорю?

Они переглянулись и дружно кивнули.

- Ну а во-вторых, дорогие мои, второй вариант с моей точки зрения к никому из вас точно не подходит. И спариваться, как вы говорите, я буду лишь по большой любви. - Я опять засмеялась.

- Всем всё ясно? - Они расслабились, закивав, и робко мне заулыбались. - Так как меня зовут?

- Ведаяра, - хором ответили они, вызвав у меня очередной хохот. Я махнула на них рукой и сказала: - Ладно, пусть будет так.

Я прикоснулась ко лбу малютки. Жар немного утих. И только теперь я обратила внимание на кожаный шнурок, врезавшийся в тонкую шейку ребенка. Я приподняла девочку и повернула ее на бок. С задней стороны шеи шнурок слегка обвисал, и на нем весело поблёскивая кольцо.

— Гожо, иди сюда, — позвала я старика, который суетился возле костра.

— Как ты думаешь, как это могло оказаться у ребёнка людоедов?

Я поддела шнурок пальцем, чтобы показать старику, но девочка вдруг распахнула глаза и в испуге дёрнулась назад. Шнурок порвался, и кольцо с тихим мелодичным звоном покатилося по каменному полу пещеры.

Ребёнок издал гортанный звук и кинулся за ним. Схватив кольцо, девочка заметалась по пещере, пока её взгляд не упал на мёртвого бера. Она на мгновение застыла и, громко завизжав, упала на пол, сжалась в комочек и жалобно заскулила.

Бульба, до этого всё время лежавшая у огня и дремавшая, вскочила и, подбежав к ребёнку, стала облизывать её лицо, потягивая и виляя хвостом. Девочка замолчала и попыталась отпихнуть рукой настойчивого волчонка.

Я подошла к ним и присела возле них на корточки.

Девочка подняла на меня глаза и, чётко выговаривая слова, сказала: «Ты убьёшь меня».

Я даже на некоторое время опешила.

— Почему я тебя должна убить?

— Меня все хотят убить, — сказала она равнодушно и, наконец сдавшись перед ласками волчонка, обняла Бульбу и уткнулась лицом в её пушистую шёрстку.

Я посмотрела внимательно на девочку, что-то в ней меня смущало, было в ней какое-то несоответствие для здешнего мира. На вид ей было лет шесть-семь, грязная, худая, обычный местный ребёнок.

Я задумалась и несколько раз повторила про себя её по-

следнюю фразу, и вдруг меня осенило, её речь, она слишком правильная для этого мира, особенно для маленького первобытного ребёнка.

— Милая, ты, наверное, очень голодная, иди присядь к столу, там есть жареное мясо, поешь, не бойся, тебя тут никто не обидит, — ласково сказала я ей на русском и улыбнулась.

Девочка подняла голову, в её взгляде читались страх и недоверие, но, видимо, она была настолько голодной, что голод пересилил всё остальное, малышка встала и направилась прямо к столу, уселась на стул и с жадностью принялась поедать мясо.

— Так я и знала, — прошептала я и подошла к ней.

— Как тебя зовут, детка? — спросила я и подсунула кусок, где меньше всего было костей.

— Я уже не детка, — ответила она, почти не жуя проглатывая куски мяса. — Мне уже шесть лет, тётенька.

— Прости, моя хорошая, так как тебя зовут? — повторила я вопрос.

— Ника, но старая тётенька сказала, что теперь меня зовут Веда. — Девочка замолчала и удивлённо посмотрела на меня, видимо, она наконец поняла, что я с ней говорю не на местном языке, её личико жалостливо скривилось, и она с рыданиями кинулась мне на грудь.

Я сидела, покачивая на руках уснувшую девочку. Была ночь, в очаге тихо потрескивали дрова, а за стенами пещеры слышался умиротворяющий шум моря.

— Гожо, как же такое возможно — призвать ребёнка? — сокрушённо спросила я старика.

— Вероятно, Веда, которая призвала её, не успела больше ни до кого дотянуться. Такое бывает. Дети чаще всего погибают после призыва. А эта успела о ней хоть как-то позаботиться, чтобы она выжила, прежде чем уйти к своим предкам.

— У людоедов же нет Веды, так Гек мне сказал.

-Правильно, нет, скорее всего, Веда была пленницей у диких.

Мы на некоторое время замолчали, каждый думал о своём.

Я вспомнила своё попадание сюда и ту жуть и безысходность, которую я ощущала на тот момент. Бедная малышка, я с нежностью посмотрела на спящего ребёнка, сколько же ей пришлось пережить.

Из повествования Ники стало понятно, что Веда, перед тем как передать свой дар и покинуть этот мир, постаралась придать своей преемнице образ, характерный для местного племени. Она направила её вслед за воинами. Веда приказа-

ла ей укрыться за камнями и ждать. «Там будет твоё спасение», — таковы были её последние слова.

Я не решилась расспрашивать ребёнка подробнее: всякий раз, когда она в своём рассказе приближалась к, по-видимому, пугающему моменту, её начинала бить дрожь.

Да теперь это было уже и не столь важно. Девочка со мной, и я приложу все усилия, чтобы мы все здесь выжили.

Мне определённо нравилось это место, и здесь можно было бы прекрасно устроиться. Я всегда мечтала жить возле моря, но близкое соседство с диким племенем вызывало у меня сильное беспокойство.

— Гожо, твоя Веда мне говорила, что пришла с юга, там тоже есть дикие племена?

— Они есть везде, там даже больше, и они все кочующие.

— А наши соседи?

— Нет, они живут становищем, но войны диких часто делают набеги. Берут в плен женщин и детей, мужчин убивают.

— Значит, нам тут оставаться опасно, - задумчиво сказала я.

- Везде опасно, Ведаяра. Но тут хорошее место: вода, еда, сухая пещера, а если нападут, всегда можно скрыться в туннелях. И что очень хорошо, дикие боятся пещер и темноты. Да, очень хорошее место, - подытожил он и с довольным видом подбросил дров в огонь.

- Почему боятся?

- Говорят, что внутри гор обитают духи Вед, которые по-

гибли не своей смертью и не успели призвать себе замену. Они-то их и боятся.

Я поёжилась и покосилась на вход, прикрытый камнем, ведущим в туннели.

- Хорошо, завтра обследуем ближайшую местность и тогда решим, оставаться нам тут или нет. - сказала я и, встав, перенесла девочку на шкуру и прилегла рядом с ней. Усталость взяла своё, и я, не заметив как, мгновенно провалилась в сон.

Я шла по тёмному каменному коридору, серый туман обволакивал меня со всех сторон, цепляясь за мою одежду, как будто хотел остановить, предупредить о чём-то. Страх сковывал меня изнутри. Но я, преодолевая себя, упёрто шла вперёд, зная, что там впереди моё спасение, там будет светло и безопасно.

— Яра, — внезапно скрипучий печальный голос разнёсся эхом по туннелю. Я в оцепенении замерла, стараясь разглядеть в темноте говорящего.

— Ведаяра, — тот же скрипучий голос.

— Кто здесь? — выкрикнула я.

— Мы, мы, мы.

— Освободи наши души, души, души.

— Найди чёрный источник, источник, источник.

— И мы поможем тебе, тебе, тебе, — голоса звучали со всех сторон, казалось, что их сотни, тысячи. Я в ужасе закричала, зажав уши руками, и всё мгновенно стихло, туман

вихрем закружил вокруг меня, погружая в безмолвную тёмную бездну.

Я резко открыла глаза и в тумане полусна не сразу осознала, где нахожусь.

В пещере было уже достаточно светло, возле костра суётился Гожо, а за столом сидела Ника и, болтая ногами, что-то складывала из камешков.

— Ведаяра, с тобой всё в порядке? — озабоченно спросил старик, подойдя ко мне.

— Станный сон приснился, — ответила я, потеряв виски.

— Яра, ты проснулась! — Девочка подбежала ко мне и обхватила меня руками. — Мы с дедушкой ходили к морю, смотри, что я набрала, — и она раскрыла ладошку, на которой лежало несколько кусочков янтаря. — Дедушка Гожо сказал, что он сделает мне и тебе из этих камушков бусики. Правда, здорово?

-Здорово, милая, — улыбнулась я её детской непосредственности и поцеловала в макушку. Задорное настроение Ники моментально передалось мне, развеивая остатки странного сна.

-А где мальчишки? — окинув взглядом пещеру, спросила я.

- Они разделявают бера, сдвинуть мы его не можем, очень тяжёлый, с рассвета уже делом занимаются, - ответил старик

и вернулся к очагу.

- Ведаяра, сядь поешь. - Гожо достал жареное мясо и положил большой кусок на стол, от мяса пахло чесночком, и у меня сразу потекли слюнки.

Я села за стол и повертела глиняные плошки, они были в трещинках, но пользоваться ими ещё было можно, чем и воспользовался старик, налив туда воды. Я понюхала воду и немного отпила, жидкость была чуть солоноватая, но это была, несомненно, пресная вода.

- Гожо, а где ты взял воду?

- Ведаяра, ты поешь, а потом я тебе покажу, такого чуда я раньше и не видел никогда. - глаза старика сияли.

Я, заинтригованная, стала быстрее пережёвывать вкусное сочное мясо, мне и самой не терпелось осмотреть наше новое жилище и окрестности, прилегающие к нему.

Пока ела, наблюдала за чумазой Никой, которая с большим удовольствием разрисовывала стены углем. Эти её волосы, пропитанные кровью, не давали мне покоя, да ещё ко всему она теперь вся перемазалась сажей. Чем же всё это отмывать — ума не приложу. Мыла нет, одежды нормальной нет, если, конечно, найти соль, заняться нормальной выделкой шкур и кожей. Если всё более-менее сделать правильно, то можно будет пошить одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.